

Илья Владимирович Ильич Вперёд в Прошлое, или Туда, но не обратно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65989554 SelfPub; 2021

Аннотация

Представьте, что вы случайным образом попали в иной фэнтезийный мир, одолели главного злодея и спасли целое Королевство. Представили? Теперь подумайте: а что же дальше? Миссия выполнена, подвигов больше не осталось, жизнь течёт неторопливо и размеренно – от такого рано или поздно любой на стенку полезет. К нашему счастью, героям данного произведения долго скучать не пришлось. После нескольких лет спокойной жизни удача снова повернулась к ним интересным местом. Будто бы мало им было оказаться в другом мире, на сей раз их ожидает новое путешествие – путешествие во времени. Новые враги, новые друзья и новые абсурдные приключения в удивительном волшебном мире средневековья.

Содержание

69

74

78

83

87

92

97

102

107 110

115

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	43
Глава 8	48
Глава 9	55
Глава 10	59
Глава 11	64

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21 Глава 22

Глава 23	1	21
Глава 24	1	29
Глава 25	1	34
Глава 26	1	40
Глава 27	1	47

Илья Ильич Вперёд в Прошлое, или Туда, но не обратно

- Прекрасная картина.
- Спасибо, но я пытался написать книгу. Анимационный сериал «American Dad»

Пролог

Вы даже не представляете, насколько я был ошарашен, когда узнал, что Илюха подробно описал все наши предыдущие приключения. Но больше всего я обалдел от того, каким идиотом он выставил меня в своей дурацкой книжонке. Очень надеюсь, что вы её не читали, и, если это так, даже не вздумайте читать этот бред, потому что, во-первых, это просто скука смертная, а во-вторых, там всё – неправда. По большому счёту, без меня бы у него тогда вообще ничего не вышло, даже несмотря на то что ему досталась волшебная железка, именуемая Топором Дваарка. Вы только представьте: у него грозное магическое оружие за спиной, а я за ним с одним малюсеньким ножичком бегаю. Разве это справедливо? Его прозвали лордом, избранным. Да читер он вот он кто! И вообще, не наслаждаться бы ему тихим семейным счастьем со своей жёнушкой Линой, если б не я. Да дитё ихнее, можно сказать, только благодаря мне и появилось. В общем, сволочь он. Поэтому вторую часть наших Э-Э-ЭПИ-ЧЕСКИХ приключений сам описывать буду. Теперь-то все узнают, что я свой титул тоже не просто так получил. В общем, читайте великую историю о благороднейшем рыцаре Андрее, спасителе Средиводья!

Глава 1

Возможно, вы уже знаете, что по «удачному» стечению

обстоятельств попали мы в сей расчудесный мир около четырёх лет назад, победили злого гоблина некроманта Изергота, спасли Средиводное Королевство — всё как полагается. Потом Илюха женился, дочка у него родилась, Лизка. А дальше — скукотища смертная. Да, на свадьбе мы погуляли

неплохо. Да, после свадьбы первое время тоже не скучали. Но, как только появился ребёнок, про Андрея, то есть про

меня, все сразу забыли. Но я-то не растерялся, нашёл, где себя применить. Решил ещё раз прийти всем на выручку и капитальный ремонт во дворце возглавил. Так эти неблагодарные (я про Илью с Линой) недовольных из себя корчить начали. Мол, шум, грязь и вообще. Короче, в очередной раз никто моих усилий по достоинству не оценил.

И вот, пока ремонт шёл полным ходом, удалось мне таки вырвать Илюху из лап любимой супруги, чтобы навестить нашего общего друга Кактятама в Деревне Литмолов неподалёку. Старик в своё время оказал нам прямо-таки неоценимую помощь, за что мы были ему безмерно благодарны и старались всячески об этом напоминать, тем более что прямо напротив его дома находилась таверна. Ну, вы меня поняли. Когда вернулись во дворец, я решил подняться на вто-

рой этаж и проинспектировать, как установлена новая дверь,

жу, что лучше б мы её не трогали. Мой благородный друг открыл дверь и завопил, аки красна девица. Я отодвинул его в сторону и посмотрел, из-за чего столько шуму. Пола за дверью не было. Ну, то есть был,

ведущая в покои семьи моего друга. Но, забегая вперёд, ска-

только этажом ниже. Пока я размышлял о том, что со мной за это сделает король, позади раздался голос:

— Вы кто такие?! Что здесь делаете?!

Обернувшись, мы увидели стражника. Лицо его было мне незнакомо, и я подумал, что он новенький, и ему просто ещё не успели поведать о наших светлостях.

- А ты-то сам кто, чтобы нас, вот таких благородных лордов, допрашивать?! Жалование слишком большое платят или в темницу захотел?! – повысил голос я.
- или в темницу захотел?! повысил голос я.

 Благородные лорды не одеваются в бабские тряпки! –

– влагородные лорды не одеваются в одоские тряпки: – сказал он, доставая меч из ножен.

Здесь я должен отступить от повествования и объяснить, почему это мы, собственно, были в бабских тряпках. С историей у меня всегда было плохо, а с зарубежной историей

- тем более. Но, по словам второстепенного героя сего великого литературного произведения, мир, в котором мы жили уже почти как четыре года, очень напоминал Францию
- времён какого-то там четвёртого Генриха. И, как вы уже поняли, одевались здесь соответственно. Помимо грозившей из-за каждого угла смертельной опасности, местная одежда, состоявшая из клоунских кафтанов, разноцветных чулок и

он меня стопроцентно правильно понял. За что я искренне презирал его и ту скотину, которая за каким-то хреном спёрла мою одежду. Но что я всё о животных?

В общем, стояли мы там все такие знатные, а между тем по лестнице поднималось ещё несколько стражей.

– Уберите отсюда этого придурка, он, наверное, перепил на службе и не понимает, с кем разговаривает, – приказал я

кружевных платков, была на втором месте моего личного топа ужасных несправедливостей. Илье в этом плане опятьтаки повезло больше: ему, в отличие от меня, хотя бы удалось сохранить свои джинсы в целости. Мне же несколько раз пришлось объяснять придворному портному, как должны выглядеть нормальные штаны. И я не могу сказать, что

было, но не тут-то было (ха!).

– Ты что не видишь, что это не наша стража?! – в очередной раз завопил Илья.

ной раз завопил Илья. Тут-то я всё понял. Это была не наша стража. Доспехи у них были все... какие-то древние: более древние, чем у

у них оыли все... какие-то древние: оолее древние, чем у солдат во дворце короля Петсилия IV, я бы даже сказал – средневековые.

И так как мы слишком долго думали, эти доисторические

варвары, недолго думая (ха-ха!), схватили нас и бросили в темницу. Эта тюрьма сильно отличалась от уже известной нам. Ведь впервые оказавшись во дворце несколько лет назад, мы тоже умудрились попасть в местный ИВС, и по срав-

нению с тем, что открывалось нашим глазам и раскрывалось

могло показаться прямо-таки десятизвёздочным отелем.

– Что-то здесь не чисто, – сказал я.

нашим носам в этот раз, прошлое место нашего заключения

Тут ты абсолютно прав, – отозвался Илья, отскребая

прав, когда думал, что твоя идея с ремонтом ничем хорошим для нас не закончится. – Тут он поскользнулся на поросшем мхом булыжнике, о который ранее пытался обтереть обувь,

какое-то вонючее месиво с подошвы. – И я был абсолютно

Худшие ожидания оправдались, – простонал он, поднимаясь и потирая ушибленный копчик. И, как уже сказал мой друг, худшие оправдания действи-

и рухнул задницей прямо на загаженный пол подземелья. -

тельно ожидались, потому что в тёмном углу кто-то неожиданно громко прокашлялся и произнёс:

– А вы ещё что за оборванцы? Какого роду-племени буде-

– А вы еще что за оборванцы? Какого роду-племени буде те? И за каким дьяволом вас сюда принесло?

После того как глаза привыкли к темноте, а обоняние помахало ручкой на прощанье и исчезло, мы увидели прикованного к стене кандалами бородатого мужика в грязной одежде. Говорил он хриплым басом, опустив голову, и раз-

глядывая нас из-под спадающих с обросшей головы волос. Я решил проявить свои манеры и вежливо поздоровался:

 Вечер в хату! Сами мы пацаны чёткие, попали сюда не по доразумению. А ты сам кто по масти будещь?

 – По масти? – не понял наш сокамерник. – Масть она только у коней, да коров с быками. – Давайте не будем быковать, – вмешался мой друг с отбитым задом. – Прошу нас извинить, но не будете ли Вы так любезны, рассказать нам, куда это мы попали?

- Ага. А также куда исчез наш дворец? Куда девался ко-

- роль Петсилий IV? И куда это, ради бога, я только что наступил?!

 Куда-куда? И чего это ты, смерд, здесь кудахчешь? –
- куда-куда? и чего это ты, смерд, здесь кудахчешь? спросил этот обнаглевший бомж.

– Ещё раз повторяю. У нас есть ответы, и нам нужны вопросы! – с этими словами я двинулся на волосатого наглеца, но не успел: послышались тяжёлые шаги, и у решетчатой две-

Я проскрипел сквозь зубы, закатывая рукава:

ри темницы показался стражник; от тех, что доставили нас сюда, его отличал тяжёлый ярко красный плащ и огромный золотой знак на груди, изображающий расположенный над вспененным морем скалистый утёс, на краю которого стояла виселица с висящем в петле человеком. Этот тип мне сразу не понравился. Он подошёл к решётке и целую минуту разглядывал нас неморгающим взглядом безжизненных глаз;

Он достал из-за пазухи скрученный пергамент, смахнул с лица чёрную сальную чёлку и зачитал:

це словно маска.

лицо его не выражало абсолютно никаких эмоций, лишь едва заметная самодовольная ухмылка застыла на бледном ли-

За проникновение в замок и попытку убийства его величества, короля Ифедрона I, двое неизвестных чужеземцев

приговариваются к смертной казни через обезглавливание после заката сего дня.
В затянувшейся паузе было почти слышно, как наши от-

павшие челюсти ударились об пол.

– А также, – продолжил прокуратор, – по великому разу-

- мению его величества, короля Ифедрона I, самозванец, выдающий себя за короля, приговаривается к смертной казни через обезглавливание после заката сего дня.

 С фантазией у вас, я смотрю, не очень, сказал я, потом
- подумал и добавил: Я прошу пардона, сами мы не местные, произошло чудовищное взаимонепонимание.

 Молиать, когла со мной разговариваець, смерт! исте-
- Молчать, когда со мной разговариваешь, смерд! истерически заорал обвинитель.

Но я, не обращая внимания на его истерику, продолжил:

– Никого убить мы не пытались, в замок не проникали, и

- сами не знаем, как здесь оказались.

 Лжёшь, мерзавец! уже спокойнее, но с ещё большей
- злобой в голосе, промолвил поехавший тюремщик, доставая меч из ножен и просовывая остриё между прутьев решётки. Не искушай меня, смерд!
- Никого я не искушаю. Я совершенно безыскушный. Вот только умирать как-то сегодня не хочется.
- Мы требуем отвести нас к вашему королю или судье, вмешался Илья, мы ему всё обстоятельно разъясним. И я уверяю Вас, что это досадное недоразумение само собой разрешится.

Стражник расхохотался, в его голосе появились металлические нотки:

- Для вас сейчас я судья, палач, король и сам господь бог. Приговор будет приведён в исполнение на закате, – ре-
- зюмировал он, убрал меч обратно в ножны, развернулся и ушёл.

 То был Моргаст, прозвучал грустный голос.
- Признаться, мы уже и забыли о своём сокамернике. Затем после паузы тот же грустный голос добавил:
 - Племянник мой.

Глава 2

- Моргаст всегда был весьма жестоким человеком. «На-

- род верен тебе только тогда, когда он боится тебя больше, чем врагов», всегда говорил он. А тут ещё попал под влияние тёмного культа и будто совсем разум потерял, рассказывал наш соузник. Там и прочие, более благородные люди больше на зверей походить стали. Мы их поначалу всерьёз не
- упрятал, на трон самозванца водрузил, а теперь вот и казнить велит. Сожалею, что и вы со мной в одной лодке оказались.

воспринимали. Да только, как спохватились, потом уж поздно стало. Предал меня Моргаст, родного дядьку в темницу

- Да, тут уже ничего не попишешь, коли писец сам пришёл, – вздохнул я.
- Только вот я в толк не возьму, зачем же вы всё-таки в замок забрались? Какая неведомая сила вас сюда забросила.
 - Именно, что неведомая, ответил Илья.

Мы рассказали королю Ифедрону I (а это, как Вы уже догадались, был именно он) краткую версию своего путешествия, опустив из рассказа множество деталей и тот факт, что нечто подобное с нами происходит уже во второй раз. Честно говоря, странно, что нам и в первый раз кто-то поверил.

Если Вы помните, то Ифедрон I был прапра-очень-много-пра-прадед Петсилия IV, во дворце которого мы так о путешествиях во времени, нам, конечно же, попросту не поверили.

– Я понимаю ваше желание сохранить свои намеренья в тайне: странствующие рыцари никогда не рассказывают о

успешно квартировались. Поэтому из нашего рассказа выходило, что мы обычные путешественники из будущего. Всего-то. И как бывает во всех фантастических произведениях

Да только сдаётся мне, что неприятель у нас с вами общий. И выдать кому-то ваши секреты мне уже вряд ли представится, — вздохнул он, глядя в узкое подвальное окошко, за которым начинало смеркаться.

своей цели, ведь собеседник может оказаться неприятелем.

Мы только виновато пожали плечами.

- Ладно, хватит болты болтать. Пока не рано, нужно както выбираться отсюда, перехватил я инициативу.
- И как ты себе это представляешь? спросил мой старый друг.
- Вот и я вопрошаю, как же ты сбежать отсюда собрался? добавил король.

После минутного размышления я сказал им, что они задают слишком много вопросов, и ушёл в противоположный угол камеры ощупывать стены на предмет наличия секретного хода. А что? Могло ведь и получиться.

Общими усилиями мы изучили каждый квадратный сантиметр темницы, но ничего похожего на рычаг или скрытую дверь не обнаружили. В одном месте нам удалось выковы-

метили, как за окном окончательно стемнело. Когда нам удалось-таки разбить цепь на кандалах, освободив таким образом короля, за дверью опять послышались тяжёлые шаги, а по полу и по стенам заиграли тени в отсветах факелов.

рять из стены довольно большой булыжник, но за ним было неизвестно сколько ещё таких же. Чтобы наша находка не пропала даром, решили булыжником попробовать сбить кандалы с Ифедрона. И так увлеклись процессом, что не за-

- Ну всё, нам кранты, прошептал я.– Так продадим же свою жизнь подороже, сказал король
- и обмотал кулаки обрывками цепей, на манер кастетов. Потом развернулся к нам. Благодарю вас! Теперь не на эшафоте я свою жизнь закончу, а смогу, как и подобает, в бою нелегком с честью пасть.

Федя, – обратился я к королю, – ты б не нагнетал обстановку. С пастью честь – оно, конечно, хорошо, но ты нас со

- счетов раньше времени не списывай. Да мы этих гопников даже с завязанными за спиной глазами ушатаем!

 К двери подошли стражники. Их было троё, и по ним было видно, что на сильное сопротивление они не рассчитывали. Щёлкнул замок, и дверь с тяжёлым скрипом начала от-
- воряться.

 А ну, подходи по одному! Я вас так убью, что вас живьём закопают! только и успел крикнуть я, как внезапно со

вьем закопают! – только и успел крикнуть я, как внезапно со стороны маленького зарешеченного оконца раздался взрыв. Нас накрыло каменным градом с огромным облаком пыли, а

дальше всё стихло. То есть вообще всё. Поначалу я решил, что оглох от взрыва, поэтому заорал:

- Ay! Есть кто живой?!

Ответа не последовало. Облако пыли никак не хотело рассеиваться, и я попытался на ощупь добраться до друзей.

– Илюха! Ифедрон! Вы живые?! Постучите по камням: один раз – да, два раза – нет.

Впереди послышалось какое-то копошение, и из-под завалов показался Илья, вытягивающий за собой короля. Не говоря ни слова, я бросился ему помогать. И вместе мы по груде камней через образовавшийся в стене проём выбрались

де камней через образовавшийся в стене проём выбрались сами и вытащили наружу его светлость.

Изукрашенные синяками, ссадинами и мелкими порезами мы осмотрелись по сторонам. Не очень большая предзам-

ковая территория была вымощена серым булыжником, ого-

рожена высокими каменными стенами и вмещала на себе не более десяти различных строений, стоящих вплотную друг к другу; в центре образовывалось небольшая площадь, на которой в окружении горящих факелов был сооружён эшафот, на одной стороне которого стоял огромный окровавленный пень с воткнутым в него топором гигантских размеров. От знакомого нам города здесь ничего и в помине не было. Стены замка были полностью чёрными, сам же замок не уступал размером дворцу короля Петсилия IV.

Ещё не до конца придя в себя, я сквозь пыль всматривался в раскуроченную стену темницы.

 Ой, чёй-то здесь не того... – только и сказал я, потому как такого разворота событий я не ожидал даже от этого мира: разлетевшиеся во все стороны камни так и зависли в воздухе, поднявшаяся пыль и не думала оседать, а на улице не

я обратил внимание на горящие на площади факелы, которые давали ровный, не колышущийся свет. И тут мы заметили, как в дверях нескольких сооружений неподвижно застыли люди.

было ни единого дуновения ветерка. Проследив взгляд Ильи,

Ифедрона. Король пытался у нас что-то спросить, но мы, подхватив его под руки, двинулись подальше от замка. - Сперва нужно убраться подальше, а потом уже сумеем

В гнетущей тишине раздался хрип приходящего в себя

- расставить все точки над «ё». Куда мы идём? – спросил Илья.

Куда мы идём?

- Вот ей-богу, оставь я этих двоих прямо там, они бы так и сидели на месте со своими вопросами.
- Вопросы здесь задаю я, твёрдо сказал я, затем обратился к уже более-менее пришедшему в себя Ифедрону: -

Глава 3

Мы благополучно выбрались за стены замка: массивные дубовые ворота оказались незапертыми. Я еще предложил здесь всё поджечь напоследок, раз уж нам выпала такая «пауза», но остальные были категорически против. Я только успел снять со стены факел и уже намеревался засунуть его в штаны ближайшему стражнику, как эти двое опять возгалдели.

- От ума боль душевная, от глупости физическая, сказал Илья, отвесил мне подзатыльник и вырвал факел у меня из рук. Я на него даже не обиделся, а просто потянулся за вторым факелом, но король величественно крикнул:
 - Окстись, не то прокляну!

И мне пришлось оставить свою затею. Илья ещё что-то там бухтел, но я объяснил ему, что заткнись, и мы продолжили свой путь молча.

Как назло, поблизости не было никакого укрытия. Шли мы, пока на горизонте не забрезжил рассвет, осветивший одиноко стоящий вдалеке от дороги колодец. Доковыляв до него, мы поняли, что в конец измотались, и дальше идти уже не сможем. Вдоволь напившись воды, мы ощутили лёгкое дуновение ветерка и шелест высокой травы в поле — время продолжило своё прежнее течение. Опасаясь погони, мы не

стали разводить костёр, поглубже забрели в высокую расти-

тельность и устроили привал прямо на сырой утренней траве.

- Друзья мои, заговорил король, не знаю, что за чудесная сила помогла нам сбежать, но знаю, что без вашей помощи я был бы уже мёртв. И что бы с нами в дальнейшем ни произошло, я никогда вам этого не забуду. Да что я, если нам удастся выбраться из этой передряги, всё королевство вам этого никогда не забудет.
- Да чего уж там, великодушно махнул рукой я, мы и сами там чуть в обморок не наложили. И это даже несмотря на то что нам такое не впервой.
- Итак, все карты на стол, предложил Илья. Андрей прав, нам это не впервой, и после всего произошедшего рискну предположить, что теперь Вы верите в нашу историю?
 - Да, теперь я, несомненно, верю вам, сказал король.
- В таком случае предлагаю Вам закончить Ваш рассказ.
 Мы уже знаем, что Ваш трон занял самозванец, при содей-
- ствии Вашего же племянника. Хотелось бы узнать больше о тёмном культе. Возможно, тогда мы поймём, каким образом оказались причастны к этой истории.
- Да рассказывать, право, и нечего, чесслово. Никто не знает, откуда пришёл этот культ, и кто за всем этим стоит. Знаю только, что ни двойник мой на троне, ни племянник

мой – там не главные. Этих двоих, понятное дело, жажда власти в культ привела, а что же касается остальных – культ

провозглашает, что стремится сделать всех равными. На деле же, всех делают... одинаковыми, что ли: уж больно лица у них у всех похожими становятся. И, главное, каким-то образом подчиняют всех своей воле: люди там послушны подоб-

но домашнему скоту делаются.

в поле искать.

обещает достаток и достойную жизнь своим последователям,

– Ну что ж, – сказал я, – делать нечего, придётся нам очередную кашу расхлёбывать. Ты, Федюнчик, лучше скажи, с чего нам сперва начать, где штаб-квартира этого культа находится?

- И то мне неведомо, - ответил Ифедрон. - Знаю лишь, что на границах королевства где-то в Долине Воронов забро-

- шенный город есть, и ходят слухи, что служители культа город тот заселять начали, но кто бы то мрачное, зловещее место искать ни отправлялся, покуда ещё не возвращался. А посему и поведать не могу, в какую сторону нам путь держать.
- Да уж, весёленькая картина вырисовывается: иди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что. Нам и в прошлый-то раз карту с навигатором никто не предоставил, но мы хотя бы в общих чертах знали, куда нам идти. А теперь что? Нам всё Средиводное королевство облазить надо? Да это как иголку
 - Там про стог сена было, поправил меня Илья.
 - Да-да, стог сена в поле. Но от этого всё равно не легче.
 - Сейчас мы ничего не придумаем, твёрдо сказал мой

целые сутки на ногах, поэтому предлагаю всем отдохнуть, и, если получится, поспать хотя бы пару часов. - Не то место мы для отдыха выбрали. А ну как за нами

старый друг, - слишком много всего произошло, и мы уже

погоню отправят? – Илюха прав. Не спать с целыми утками вредно для моз-

га, а места лучше поблизости нам не найти. Но предлагаю спать по очереди. Чур, я первый, - сказал я, укладываясь на примятую траву.

– Хорошо, – согласился король, – отдыхайте. Сперва дежурю я, потом меняемся.

– Ага, спокойной ночи, – сказал я и провалился во тьму

сновидений. Не знаю, сколько я проспал, но, когда меня растолкал

Илюха, было уже темно. Я уступил ему своё пригретое местечко и принялся расхаживать взад-вперёд, чтобы стряхнуть с себя остатки сна и размять затёкшие суставы. Ифедрон I громко храпел, а вскоре к нему присоединился и Илья. Я честно пытался вглядываться вдаль, нет ли какого движения на дороге, но там никого не было, а от созерцания тёмной ночи лишь снова захотелось спать. И хотя в тот момент предпочёл бы чашку горячего кофе и сытный ужин, я решил дойти до колодца, взбодриться ледяной водичкой.

На небе висела полная луна, отражавшаяся в водной глади колодца, поэтому я не сразу заметил, как на дне что-то

блеснуло и засияло. Сияние поднималось всё выше и выше,

хе не возникла женщина. Не просто женщина, а богиня Афродита, не иначе. Длиннющие ноги, зависшие в метре над землёй, казались бесконечными; приятной формы округлости слегка приоткрывала колышущаяся на слабом ветерке лёгкая воздушная накидка; тонкая осиная талия и упругий

животик легко угадывались сквозь полупрозрачную ткань;

пока, наконец, в яркой вспышке света передо мной в возду-

а грудь... какая это была грудь! Я просто замер задрав голову, в изумлении забывая даже дышать. Белокурая, голубоглазая красавица беззвучно подплыла ближе и сладким мелодичным голосом обратилась ко мне. Я слушал её, но не слышал, что она говорит, а просто стоял и кивал в такт её

- словам. Вот она подплыла ещё ближе, опустилась на землю, обняла меня за плечи, и с силой встряхнула. Я мгновенно пришёл в себя.

 Проститьки? сказал я.
 - проститьки? сказал я.– Так-то лучше, промолвила красавица, томно вздох-
- нув, потом взглянула на меня из-под пышных полуопущенных ресниц и произнесла: Я Фортуна, богиня удачи и хранительница людских судеб. Это я привела тебя сюда, о благородный рыцарь, потому как мне нужна твоя помощь.

Ужасная демонесса Страка похитила у меня Камень Судьбы. Этот камень обладает магическими свойствами; применивший его может из бедняка превратиться в богача, из труса — в храбреца, жадного он может сделать щедрым, а больного

в храореца, жадного он может сделать щедрым, а оольного
 здоровым. Если же Страка использует на камне свои злые

будет закупоривать лёгкие, земля разверзнется, и исчадия ада обрушат на мир свою ярость. Прошу тебя, о благородной воин, помоги мне. Если ты вернёшь мне Камень Судьбы, проси чего пожелаешь, я исполню любое твоё желание.

чары, то свет станет тьмой, вода обратиться в огонь, воздух

 Есть у меня кое-что на примете, – сглотнул я. Потом пораскинул мозгами и сказал: – Подожди, сейчас я разбужу друзей, расскажешь им всё ещё раз, а то они мне в жизнь не поверят.

– Твои друзья не смогут меня увидеть. Я избрала для этой миссии именно тебя, и только тебе одному дозволено лицезреть меня, – сказала она, кокетливо откинув прядь волос с лица. – Однако они могут помочь тебе в этом нелёгком де-

ле. Я дарую вам необходимое на первых порах вашего пути снаряжение и укажу, где находится волшебное оружие, с помощью которого ты сможешь одолеть Страку.

Богиня протянула лалонь, и на ней тут же материализова-

Богиня протянула ладонь, и на ней тут же материализовалось нечто похожее на солнечные часы.

– Это Солнечный Компас. В правильных руках тень от

стрелки всегда падает в верном направлении. Нужно лишь представить себе цель, и компас укажет на неё. Это всё, чем я могу помочь. Дальнейшее путешествие вам предстоит совершить самим. Не подведи меня, рыцарь, и тебя будет ждать великая награда, — сказала Фортуна, медленно тая в пред-

рассветном мареве. Как только она исчезла, кто-то неожиданно схватил меня

- сзади за плечо я аж подпрыгнул. – Ты в порядке? – спросил Илья.
- Сам ты в порядке, ответил я, медленно оседая на землю.

Глава 4

Мы разбудили Ифедрона, и я в подробностях описал свою встречу с богиней.

- А потом она дала мне вот эту штуку, которая должна указать, куда нам надо топать, и исчезла,
 закончил я рассказ.
- Пока государь рылся в неизвестно откуда появившихся походных мешках, Илья рассматривал в руках Солнечный Компас.
- И как эта штука работает? спросил он. Вроде бы обычные солнечные часы. Не то чтобы я умел ими пользоваться, но вроде сейчас полшестого.
- Всё у тебя на полшестого, пошутил я и забрал компас у друга. Повертел его в руках, но ничего не изменилось. Потом подумал о Фортуне, и внезапно тень от стрелки, сделав примерно пол-оборота, резко указала на час.

Надо сказать, богиня о нас позаботилась. У колодца мы

– Ну, значится, нам туда, – торжествующе выдал я.

нашли три одинаковых кожаных мешка, внутри каждого – комплект искусно сделанной кожаной одежды, лёгкой, но довольно прочной на вид: длинные кожаные куртки со шнуровкой, такие же штаны и сапоги. Там же обнаружились дорогущие на вид пояса и кинжалы с резной металлической

рукоятью, фляги с вином и запасы продуктов: хлеб, сыр, ва-

ляное мясо.

Сперва мы набросились на еду, затем переоделись, выкинув старую одежду, собрали остатки еды и двинулись в путь. Лично у меня настроение было превосходное. Новая одежда, оружие, еда, отсутствие погони — чего ещё можно было желать в нашей ситуации?

Я бодро шёл впереди, ориентируясь на компас, Илюха с королём – чуть позади.

Вы чего такие хмурые? Ведь всё идёт, как по маслу горох.

Ифедрон поднял на меня задумчивый взгляд:

— Подумал я тут, что дороги наши с вами разойдутся вско-

- ре. Вам нужно повеление богини исполнять, мне же королевство обратно отвоёвывать. Не ради власти, а только долг у меня перед королевством. Не след мне самозванца на троне надолго безнаказанным оставлять. Племянника, опять же, нужно научить уму-разуму. Пусть и не бывает доброй войны, а только соберу я самых благородных, самых достойных воинов, пойду и отвоюю свой замок обратно, а за ним и всё королевство от проклятого культа очищу.
- как хочешь. Вот только у меня другое предложение. Нам твоя помощь пригодится. А вот когда вернём мы Фортуне её камушек, я ей и загадаю тебе королевство вернуть, а нас в наше время отправить. Все в плюсе, и все довольны. Как тебе такой план?

- Ты, Ваше Вашество, конечно, если не хочешь - давай,

Король подумал, пристально посмотрел мне в глаза, сжал челюсть и кивнул.

– А коли так, знайте: ежели сможем мы трон у врагов от-

 А коли так, знайте: ежели сможем мы трон у врагов отбить, то и для вас всегда будет место за моим столом.

 Вот и отлично, я тоже – «за», – отозвался Илья, и мы продолжили путь.

Местность была совершенно незнакомая, но, по идее, гдето здесь в будущем должна была быть деревня Литмолов. К полудню компас вывел нас на дорожку, ведущую в чащу ле-

что чего нам было бояться? Лес как лес.

са. Мы бесстрашно шагнули вперёд. Бесстрашно – потому

У огромного векового дуба мы решили сделать привал.

– Жаль это штука не показывает оставшееся расстояние, –

посетовал я, убирая компас в мешок и доставая остатки еды. Тяжёлые ветви деревьев всё же не могли спрятать собой

жаркое полуденное солнце, поэтому, облокотившись о нагретый лучами валун, мы принялись за трапезу. После еды нас разморило, и мы уснули, пригревшись у большого камня. Меня разбудил чей-то голос:

- Эй ты, придурок, я к тебе обращаюсь. Просыпайся давай.
 - Я?Да, да, ты, дубина, чего расселся?
 - Ничего, пробубнил я, пытаясь понять, откуда исходит
- голос.

 Ходят тут всякие, ни житья, ни покоя от вас нет. Вы чего

- здесь забыли?

 Да так, мимо проходили. А ты где?
 - Ты задницу свою от земли оторви и увидишь, где я.
 - Я поднялся, голос исходил из камня.
- Чего уставился? Или камней никогда не видел? Буди своих дружков, и убирайтесь отсюда подобру-поздорову. Не мешайте раздумьям великим предаваться.
- Ладно, растерялся я. Потом разбудил друзей: Пойдёмте, нас выселяют.
 - Кто нас выселяет? не понял Илья.
- Я вас не выселяю, а только проваливайте отсюда, чтобы я вас здесь больше не видел.
- Да знаешь ли ты, ирод каменный, с кем ты разговариваешь?
 вспылил король.
- Да мне без разницы. Я тут тоже не просто так прохлаждаюсь: часа назначенного жду, предназначение своё выполняю.
- И какое же у тебя предназначение, лесной туалет? сказал я, угрожающе берясь левой рукой за пояс.
- Э-э-э, ты чего это удумал? Прав таких не имеешь, чтобы на меня великого ногу задирать.
- Ладно, пойдёмте отсюда, сказал Илья, а то эта каменюга так и не заткнётся.

Мы собрали свои вещи, не обращая внимания на увещевания камня. Когда я убирал флягу, то нечаянно выронил из мешка компас.

- А это что такое? воскликнул камень.
- Не твоего ума дело, ответил король. Я подобрал компас и уже развернулся, чтобы уйти.
- Стойте, подождите, кажись, мы не с того начали. Вас не Фортуна ли сюда прислала?

Мы остановились.

- А что если так? спросил я.
- Ну, тогда это совсем другое дело. Приветствую вас путники, располагайтесь, будьте как дома. Не окажете ли мне одну услугу, чтобы я вас смог как следует поприветствовать, не перевернёте ли этот валун?
 - Не понял, не понял я. А ты сам разве не валун?
- О нет, мой скудоумный друг. И кого только присылать начали? – посетовал камень. – Переверните меня, и вы сами всё узнаете.

Мы переглянулись, пожали плечами и навалились на камень. С трудом нам удалось перекатить его. В какой-то момент меня по ноге ударила железка, торчащая из камня, покрытая землёй и мхом.

– Узрите же величественного меня, – голос стал звучать громче и доносился из этой самой железки. – Имя мне – Гвалт. Ранее – гордый рыцарь, ныне – самое грозное оружие в Средиводье на службе Великой Богини Фортуны.

Далее последовала театральная пауза.

 Ну чего вы? Брать-то будете? – раздражённо спросил меч. Я подошёл и попытался очистить рукоять от грязи. Показался серебристый металл с выгравированным черепом у основания клинка. Глаза и рот черепушки отсвечивали красным. Сам клинок был надёжно зафиксирован в камне. Ухватившись за рукоять обеими руками, я изо всех сил потянул,

 – Э нет, меня так просто не возьмёшь. Сперва нам с тобой договор заключить надобно. Каплю крови своей мне на черепушку капни, а потом уж и забирай.

- Да фиг тебе!

но результата не последовало.

 Ну, не хочешь – давай, как хочешь. А только без меня тебе поручение Фортуны нипочём не выполнить.

Я поочерёдно посмотрел на друзей. Илья покачал головой, а король развёл руками.

 А хрен с тобой, – сказал я, достал кинжал из ножен, проколол себе палец и капнул кровью прямо в пасть изображения черепа, потом взялся за рукоять и без каких-либо усилий одной рукой вытянул меч из камня.

Остроконечный обоюдоострый клинок засверкал на солнце, и я увидел, что сама сталь клинка, за исключением режущей части, была полностью красной. По всему телу разлилось приятное тепло, не знаю, как это точно описать, но я

почувствовал себя сильнее.

– Ну, вот и ладненько, – сказал меч. – Какого надо убить?

Глава 5

Отложив Гвалта подальше, мы отошли в сторонку, чтобы посовещаться.

- Что-то лично на меня он какое-то нехорошее впечатление производит, – сказал Илья.
- И то правда, невесть какая редкостная ценность, а возомнил себя чуть ли не посланцем божественным, поддакнул король.
- Да чего вы на него сразу накинулись? заступился я. Мне хоть и самому было понятно, что здесь всё не так чисто, как хотелось бы (да к тому же ещё и кровавая сделка эта), но мысль о том, что магическое оружие в этот раз достанется именно мне, затмевала собой все остальные и толкала на глупые поступки. Да, не молот Тора, конечно, но за волшебный меч вполне прокатит. Тем не более, если я правильно понял Фортуну, он нам необходим, для того чтобы убить демонессу «Как-Её-Там».
 - Страку, подсказал Ифедрон.
- Во-во, её родимую. Да и не отказывается никто от таких подарков, это ж ясно как ночь.
- Думай сам, конечно, но я бы на твоём месте лишний раз эту железяку говорящую из ножен не доставал, – упорствовал Илья.
 - Ты уже был на моём месте, и, помнится, махать волшеб-

так, слушайте меня вниматошно, меч я беру с собой и буду использовать его по ситуации. Быстренько найдём и убьём эту Страку, а там видно будет. Ещё какие-то возражения есть?

ным топором не брезговал, вот теперь и я попробую. Значит

Илюха только махнул рукой, а король вздохнул и сплюнул. Мы вернулись к камню и взяли вещи. Я взял меч, достал компас, теневая стрелка на нём опять крутанулась и указала куда-то вглубь леса.

Шли мы по лесной дороге уже часов шесть. Меч у меня в руке всё это время никак не хотел затыкаться.

– А по молодости, помню, работал я лесничим, в лесу наподобие этого. И в том лесу дорога проходила, ну прям как эта, а по той дороге телеги, гружённые товарами, ездили. И

вот как-то обратилась ко мне одна торговка из близлежащего города, сказала, что вот уже третий раз работников её ночью кто-то в лесу грабит: исподтишка по голове бьёт, так что те сразу сознание теряют, груз яблок наливных забирает, а возницы толком и сказать потом не могут, кто да как на них на-

пал. Сразу я почуял, что дело то непростое. Залёг этой же но-

чью в кустах, лежу жду, когда новую партию тех яблок повезут. Сперва, вижу, огонёк где-то вдалеке загорелся и приближаться начал. Потом, вроде, увидел, будто это девка с факелом идёт, а за ней толпа малышей каких-то. Думаю, не иначе как мамаша со своим выводком по грибы да по ягоды рыщет. Вот только, отчего ж ночью-то? Пригляделся. Деваха

та уж больно бледная была. Я её уже почти за привидение принял, но гляжу: идёт она под ветвями пригибается, траву перед собой руками разводит, ветки сухие, опять же, под её шагами трещат. Нет, думаю, не привидение это. И даже както успокоился, но потом на детишек взглянул. Вот только то не детишки никакие были, а карлики бородатые. Ну, думаю, теперь понятно, кто по ночам здесь бесчинствует. Сам нож тихонечко из сапога достал, притаился и наблюдаю, что же та банда дальше делать будет. А та восьмёрка – восемь их было: баба белая и семеро карликов – тоже возьми, факел погаси, да в кустах заляг. Вскоре и телега из-за поворота громыхать начала. Карлики, как телегу услыхали, камней нахватали, да врассыпную бросились: кто на дерево полез, кто вдоль дороги окопался, а кто и вовсе на мою сторону перепрыгнул, да за деревьями рядом укрылся. Не был бы я так хорош в искусстве маскировки, непременно бы меня заметили. Когда телега с нами почти поравнялась, начали её мелкие поганцы каменьями закидывать. Я же под шумок на другую сторону дороги перебрался, к кустам, где предводительница ихняя сидела, сзади подкрался, да и вонзил ей нож в спину, ровно так чтобы тот прямо в сердце еёное угодил. Деваха вскрик-

нула, да и обмякла тут же. Карлики, как это увидали, заверещали все в голос, каменья побросали, да в чащу леса умчались. С тех пор их больше никто не видел, и нападения в лесу прекратились. А разбойницу ту в стеклянный гроб положили, да на всеобщее обозрение выставили, дабы другим

- неповадно было.

 Ага, а девка та, случайно, падчерицей торговке не при-
- Ага, а девка та, случайно, падчерицей торговке не приходилась? – спросил я.
- Не, не приходилась, ответил меч. Но могла бы. Отец её, вдовец, потом за дочку беспутную у торговки прощения просил, да так, видать, просил, что полюбились они друг другу, да тут же свадьбу на радостях и сыграли.
- Я слышал эту историю в другом пересказе, сказал Илья.
 Да вы чего ж, мне не верите? Рассказал всё как было,
- Да вы чего ж, мне не верите? Рассказал всё как было, ни словом лжи не приукрасил. Да и где ж вы эту историю слышать-то могли? Молоды вы ещё слишком.

Мы не стали спорить. Ифедрон вообще демонстративно с мечом не разговаривал. Из леса мы так и не выбрались, а уже начинало темнеть. Да и сил уже никаких идти не было, надо было подумать о ночлеге.

– Знаю я один дом неподалеку, – словно прочитал мои мысли Гвалт. – Принадлежал он раньше одному магу. Люди его почему-то стороной обходят. Да только, как по мне, нет там ничего страшного. Маг тот уже давно помер, а дом с тех пор так пустой и стоит.

Посовещавшись, мы решили принять предложение меча. Оно выглядело заманчивее, чем ночёвка на сырой земле под открытым небом. К тому же в лесу было куда холоднее, чем в поле. Следуя указаниям Гвалта, мы вскоре вышли к довольно большому по здешним меркам дому, спрятанному в

чаще леса. Деревянное сооружение действительно выглядело заброшенным: входная дверь и ставни на окнах распахнуты настежь; крыша, крыльцо и небольшая терраса покрыты мхом и толстым слоем прелых листьев; небольшой огород слева от дома, огороженный повалившейся изгородью, зарос сорняками.

– Ну вот, господа, и ты, хозяин, тоже, – самодовольно произнёс меч, – добро пожаловать. Довёл, как и обещал.

Я поднялся на крыльцо и через раскрытое окно всмотрелся в темноту дома, но так ничего и не увидел, от слова «совсем».

- Вроде бы ничего подозрительного, сказал я сам себе, пока Илюха с Ифедроном обходили дом с разных сторон. Когда они вернулись, мы шагнули внутрь через распахнутую дверь и очутились в просторной прихожей. Здесь пахло сыростью, под ногами лежали всё те же прелые листья, а впе-
- ростью, под ногами лежали всё те же прелые листья, а впереди нас ждала ещё одна дверь.

 Посторонись, сказал король, упёрся одной ногой в стену и со всей силой рванул дверную ручку на себя. Тяжёлая осевшая дверь поддалась лишь наполовину, и как только это
- произошло, в открывшемся помещении вдруг вспыхнул яркий свет, затем со всех сторон послышался жуткий грохот это закрылись входная дверь и ставни. Илюха вернулся ко входу, толкнул дверь плечом, но та не поддалась. Я побарабанил в окно рукоятью меча тоже без толку.
 - Эй, ты чего это делаешь? возмутился Гвалт.

- Это ты чего делаешь? Ты нахрена нас сюда завёл?– А чего не так-то? Дом как дом. Ну закрылись входы-вы-
- ходы. Вам-то что? Вы куда-то прямо сейчас собираетесь? Зашли б лучше внутрь, осмотрелись, прежде чем меня в чёмто обвинять.

Я заглянул в приоткрытую дверь. Внутри было светло, тепло и пахло едой.

- Нет, нельзя нам через эту дверь идти, сказал я.
- Почему? возмутился Гвалт.
- Почему? А я объясню... И тут я задумался, мысленно признавая, что в словах меча был какой-то смысл. Вроде бы, пока что напрямую нам ничего не угрожало. Идти ночью
- обратно в лес неохота. Не в предбаннике же этом нам до утра стоять?
- Ну, чего уставился? прервал мои размышления охамевший клинок. – Прикажешь мне всю ночь в этой сырости ржаветь?
 - Почему? передразнил я его.
 - Почему? передразнил я его- Что почему?
- Почему бы нам не зайти внутрь? сказал я, раскрыл дверь пошире и шагнул в комнату.

Глава 6

В просторном зале горел камин, на стенах висели све-

тильники, а в центре стоял большой прямоугольный стол, который прямо-таки ломился под тяжестью расположенных на нём блюд. Воздух наполнялся ароматами запечённой рыбы и жареной птицы, копчёных окороков и тёплого хлеба; от огромного количества свежих фруктов и овощей разбегались глаза; а рядом с каждым блюдом стояли хрустальные кувшины с чистейшей водой и вином.

Собственные сухпайки мы уже употребили, отчего богатый яствами стол казался ещё более соблазнительным. Обойдя его по кругу несколько раз, я махнул рукой и уселся за стол.

– Рождённый быть повешенным не отравится, – сказал я, отрезал от ближайшего окорока здоровенный кусок, целиком запихнул его себе в рот, прожевал, запил вином прямо из кувшина и стал ждать, когда же подействует яд.

Мои друзья тем временем стояли, раскрыв рты. И продолжали так стоять минут десять. Потом тоже плюнули и набросились на еду.

Истребив добрую половину продуктов, мы, лениво ковыряясь в зубах, с наслаждением откинулись на спинки стульев. Как вы поняли, никто не отравился. После сытного ужина жизнь заиграла новыми красками. Мы нехотя побла-

даже не стал ехидничать по этому поводу. Неспешно болтая, мы все согласились, что надо бы и поспать. И вот только стоило нам подняться из-за стола, как со стороны камина раздалось:

годарили меч, тот на удивление достойно принял похвалу и

Ну что ж, раз уж уважаемые гости сыты, и все приличия соблюдены, позвольте представиться. Зовут меня Магул, ныне забытый, но в прошлом весьма известный маг и волшебник.

Прямо из-за книг на каминной полке поднялась голова и поплыла в нашу сторону. Ифедрон вскрикнул и запустил в голову тяжёлым металлическим кубком, но промахнулся.

- голову тяжёлым металлическим кубком, но промахнулся.

 Попрошу вас больше так не делать, произнесла летающая головешка. Я не желаю причинить вам никакого вре-
- да. Но вам действительно угрожает опасность. Поэтому, не соблаговолите ли вы выслушать меня? Да перестаньте же вы барабанить во все двери подряд, они находятся под моим заклятьем и не откроются, пока я того не пожелаю. Мы на секунду замерли, переглянулись между собой,

взглянули на голову и уселись обратно за стол, взяв в руки по кувшину вина для самообороны. Когда кто-то говорит о маге, непроизвольно представля-

ешь длинноволосого бородатого старика в шляпе-колпаке. Наш же волшебник был не такой: лицо его было чисто выбрито, короткие седые волосы были аккуратно уложены. Го-

лова зависла над одним из стульев, окинула нас взглядом и

поведала свою историю:

— Началось, а вернее, закончилось для меня всё так: будучи с малых лет любопытным во всём, что касается магиче-

ских искусств, я больше века назад поселился здесь, в уединении, и довольно быстро овладел всеми тонкостями вол-

шебного ремесла. Всё, за что бы я ни брался, мне удавалось с лёгкостью. Но вот однажды попалась мне в руки одна древняя книга с запретными заклинаниями магии крови. Ни один знакомый мне волшебник не брался за эту магию, потому как считалось, что невозможно человеку овладеть ей, не заплатив за это своей душой. Но такие суеверия не могли меня остановить. Я очень быстро научился подчинять своей воле лесных зверей, и даже успешно испробовал своё новое искусство на человеке. Я по своему усмотрению мог изменять реальность, мог получить буквально всё, что хотел от

этого мира. Но этого мне показалось недостаточно, и я захотел получить власть над миром духов, который в книге именуется Междуземьем и является неким временным приста-

нищем для душ: некоторые души, поскитавшись там, продолжают свой путь в загробный мир, как им это и предначертано; другие же находят способ вернуться в мир живых, заняв свои собственные гниющие тела, либо возвращаются в форме бесплотных эфирных духов. Передо мной же сперва стояла задача — попасть туда. Для этого мне необходимо было научиться отделять свой дух от тела. Я перепробовал все усыпляющие и одурманивающие зелья и заклинания, я

на отчаянный шаг. Я нашёл на кладбище одного беспокойного призрака, которому удалось прорваться обратно в наш мир, и заключил с ним сделку: я позволяю ему вселиться в моё тело, за это он показывает мне, как можно попасть в мир духов, и пока моя душа находится там, он может обитать в моём теле, наслаждаться вкусами и запахами - снова чувствовать себя живым. Поверьте мне, я хорошо ко всему

подготовился, заклинание было не сложным, но... – голова опустилась на стол. - Но что-то пошло не так. Тело моё не

научился путешествовать по снам других людей, но мир духов для меня по-прежнему был закрыт. Наконец, я решился

смогло вместить в себя обе души, и от того разделилось: очнулся я уже в виде отделённой головы, туловище же моё досталось тому проклятому духу. С тех пор я удерживаю его в стенах этого дома, не позволяя ему выбраться наружу. Он же, в свою очередь, не перестаёт охотиться на меня, поэтому я постоянно вынужден прятаться. Благо, голове в большом доме это сделать не сложно. Я поставил на стол пустой кувшин:

- А чего ты от нас-то хочешь, Головач?
- У меня было много времени на размышления. И единственным верным способом изгнать ненавистного духа из

моего туловища является клинок, обагрённый кровью редкого магического существа, нукелави. Его кровь обладает особенной силой: с её помощью можно уничтожить любое маги-

ческое существо или лишить кого угодно магической энер-

поможете мне восстановить моё тело, я одарю вас любыми материальными благами, заставлю любого покориться вашей воле, сделаю вас такими, какими только сами захотите...

гии. Сам я, увы, по понятным причинам, кровь достать не могу. Одна надежда на вас, благородные путники. Если вы

– Так, стоп, – сказал я, – нам тут дамочки и покруче тебя любые желания исполнить обещали. Ты давай короче. Куда

надо топать?

– Оставайтесь на ночлег в этой комнате, она надежно за-

щищена магией, и моё злое туловище не сможет сюда проникнуть, а утром я объясню, куда вам путь держать, и сниму заклинание, чтобы вы смогли выйти. Нам повезло, я знаю, что один нукелави обитает как раз неподалеку, в Пещере Пустоты.

– Где-где? – закашлялся Илья.

Глава 7

Король уснул там же, за столом. Мы с Илюхой расположились на тёплом полу, подложив мешки под головы. Обсуждать сложившуюся ситуацию при хозяине дома, который мог нас здесь навечно запереть, в случае если мы откажемся исполнять его просьбу, как-то не очень хотелось. Гвалт шепнул мне, что, в случае чего, он нас разбудит, поэтому, хоть и не без опасений, мы вскоре уснули.

На рассвете Магул снял защитное заклинание, и мы смогли выйти из дома. Перед этим он дал нам стеклянный пузырёк для крови и объяснил, куда надо идти. Да мы и сами догадывались: в прошлых своих приключениях в будущем (звучит-то как!) мы однажды случайно забрели в Пещеру Пустоты и познакомились с её обитателем, конём Степаном. Кто же обитал в этой пещере в данный момент, нам было невеломо.

- Надо было хотя бы спросить у головешки, что из себя представляет этот нукелави, – не вовремя вспомнил я.
- Да чего уж тут сложного? отозвался Ифедрон. Нукелави огнедышащий конь, смесь коня и дракона драконь, ежели уж по-простому.
- Чего?! воскликнули мы с другом после минутного ступора.
 - То есть в Пещере Пустоты нас ожидает некий конь, ко-

торый не просто конь, а драконь? – спросил я неизвестно у кого.

– А ты не так глуп, как туп, хозяин, – сказал Гвалт. – Я-то ещё вчера понял, что в пещере Степан ваш сидит. Значит, вы вот так просто на убийство друга подписались? А чего? Я не осуждаю. Давайте. Пойдёмте. Зарежем скотину.

– Ты, во-первых, не путай кислое с жёлтым: мы голове помочь, конечно, обещали, но Степан – наш друг, хоть и будущий, и убивать мы никого не будем! – повысил голос я. – Во-вторых, ты как про Степана вообще узнал?! Мы его не то

– Так чего ты удивляешься? О том в договоре, твоею кровью подписанном, сказано. Мои что ль проблемы, что ты его не читал? – возмутился меч. – А только мысли и воспоминания у нас с тобой теперь общие.

чтобы при тебе, мы его вообще не обсуждали.

- Обратно в камень воткну и под землю закопаю, холодно сказал я и метнул меч в близлежащий валун. Клинок, ударившись о твёрдую поверхность, со звоном отлетел в сторону. В эту секунду у меня возникло какое-то странное чувство, похожее на зубную боль, мне стало жалко оставлять
- меч на земле, и я подошёл и поднял его. Но успокаиваться я не собирался:

 Говори, железяка, что ещё в этом контракте было? На что я ещё подписался?
- Больше ничего. Клянусь всеми богами, попытался успокоить меня Гвалт.

- Я только хмыкнул.
- Отложим эти разборки на потом, вмешался Илья. У меня тоже есть, что обсудить. Голове мы помочь, вроде как, действительно обещали, но надо ли оно нам? Если в пещере и вправду сидит Степан, как уговорить его дать нам немного своей крови? Он-то нас ещё не знает. А если там не наш зна-
- комый конь, а какая-то огнедышащая тварь, как тогда быть? И к чему ты клонишь?
- К тому, что, может, ну его этого Магула? У нас и без него проблем хватает.
 Негоже рыцарю слово даленное нарущать.
- Негоже рыцарю слово даденное нарушать, подал голос король.
- Тут я с Федюнчиком согласен, надо мужику помочь, обещали же. Ты только представь, каково ему всё это время было от собственного туловища прятаться. Это ж двадцать четыре часа в неделю, семь дней в году глаз не сомкнуть.

Странно, что он вообще так долго продержался.

На том и порешили. Идти было не так чтобы очень далеко, и часа через четыре мы вышли к пещере. Поскольку чудо-оружие было только у меня, а Гвалт сам прямо-таки рвался в бой, решили, что первым пойду я. Сияющий красный клинок освещал путь, и я аккуратными шагами пробирался вглубь пещеры, а следом за мной крались мои друзья.

Чем дальше мы пробирались, тем теплее становилось. Мы уже почти дошли до конца пещеры и тут увидели конскую тушу, развалившуюся в дальнем углу прямо на каменном по-

– Может, помер? – предположил Гвалт, но ошибся. Конь глубоко вдохнул во сне и выпустил из ноздрей длинный столп искр.

лу.

 Наш клиент, – прошептал я и на цыпочках подобрался ближе. После недолгого изучения я понял, что здоровая

воронёная туша действительно принадлежала нашему зна-

- комому Степану. Но будить его всё равно не хотелось. Я развернулся к друзьям и сказал: Знайте: что бы со мной ни случилось виноваты вы, и аккуратно носком сапога несколько раз дотронулся до передних копыт обитателя пе-
- несколько раз дотронулся до передних копыт обитателя пещеры.

 Шо?! Хто здесь?! взревел Степан. Да как смеешь ты,

жеваный кот, атаковать меня спящего?! – с этими словами он вскочил и выпустил из пасти мощную струю пламени. И

- не писать бы мне этих строк, если бы не волшебное оружие: меч в моей руке сам резко дернулся вправо, увлекая меня за собой. Я отлетел в сторону и упал набок.

 Ну, чего разлёгся?! проворчал Гвалт. Вставай давай.
- Эта скотина ко второму заходу готовится.

 Э, осади лошадей! прокричал я. Мы просто погово-
- Э, осади лошадей! прокричал я. Мы просто поговорить пришли.
- Знаю я вас таких разговорчивых. Всю жизнь от вас проходу нет. Перебрался в глушь, в пещере укрылся, а вы всё одно за подвигами лезете. Ух, штопаный крот! В головешку превращу, чтобы другим неповадно было, не унимался

драконь, выпуская вторую струю пламени. Я вовремя откатился и увидел, как вдоль стены, обходя

коня сзади, тихо крадутся Федюнчик с Илюхой. Король разбежался и мастерски запрыгнул на спину нукелави. Степа-

ну это не понравилось, и он взвился на дыбы, стараясь скинуть с себя непрошеного наездника. В этот момент Илья от-

куда-то достал лассо, одним движением закинул его на шею

драконя и изо всех сил натянул верёвку. Нашему будущему другу это явно не понравилось: он начал прыгать и мотаться из стороны в сторону, пытаясь скинуть короля со спины и вырвать верёвку из рук Илюхи. Потом Степан вспомнил, что

он не просто обычный конь, и выпустил струю огня в третий раз, попутно сжигая лассо. Это дало довольно неожиданный эффект: тянущий за горящий обрывок верёвки Илья отлетел назад, а упирающийся драконь с Ифедроном на спине не удержался на задних копытах и рухнул на своего наездника, ударившись головой об пол.

ударившись головои оо пол. Я поднялся и поспешил королю на помощь. Вдвоём с Илюхой мы кое-как извлекли его светлость из-под конской задницы. Сам нукелави был без сознания.

– Ну, теперь точно помер, – сказал Гвалт.

Глава 8

Пользуясь моментом, мы накрепко связали Степану копыта и стали ждать, когда он очнётся. Собственно, ждать нам и не пришлось. Мы едва успели присесть, как раздался хриплый голос:

- Какого хрена?! А ну, развязали меня быстро, грёбаный скот!
- Развяжем, перебил я, только сначала поговорить нам надо.

Король врубил дипломатию и быстренько описал нашу ситуацию. Рассказывать коню о том, что мы с ним знакомы в будущем, не стали – не до того было. Он выслушал, вздохнул и сказал:

- Я смотрю, умом вы не блещите, раз уж вас летающая головешка обдурить смогла. Ладно, развязывайте.
- Вы бы ему лучше сперва кровь пустили, вмешался Гвалт, а ну как потом он её добровольно давать откажется.
- Бубёна масть, протянул Степан, железяка говорящая!
 - От говорящей скотины слышу, огрызнулся меч.
- Да развяжите же вы меня. Я ить говорю, обдурили вас. Не за кровью моей вас сюда отправили, а мне на погибель, потому как только я могу того духа изгнать. Сдаётся мне, что не с Магулом вы говорили.

 А ты огнём плеваться больше не будешь? – спросил я. Степан только закатил глаза и вздохнул ещё раз.

Мы переглянулись и освободили коня. Если вкратце, то

из его рассказа выходило, что нас попросту развели: изгнать духа было способно только огненное дыхание нукелави, а раз голова отправила нас за его кровью, в надежде что попутно мы убьём драконя, то получалось, что общались мы как раз таки с самим злобным духом.

У меня от всего этого голова заболела. Я встал, плюнул и пошёл на выход.

– Ты куда? – крикнул мне Илья.

себе, и хрен бы с ней. Задолбало.

- Не знаю, развернулся я, а только меня это уже достало. Стараешься, хочешь как лучше, а тебя дурят на каждом
- шагу. Сначала хреновина вот эта, я помахал мечом в воз-
- духе, теперь вот башка летающая. Всё. Хватит с нас. Топаем по компасу, делаем, что нам было сказано, и просим вернуть нас домой. Прав ты, Илюха, был: не надо было нам вообще за это дело браться, летала бы эта головешка сама по
- Вы, мужики, как хотите, а я после вашего рассказа теперича Магулу помочь должен. Ить пропадёт же он. Я на своём веку человеков много повидал, а токмо людьми из них мало кого назвать могу. Магул же, он – исключение...
 - Степан верно говорит, вмешался Илья. Ладно тебе,

раз уж взялись за это дело, давай его до конца доведём. Я постоял, подумал, ещё раз плюнул и вернулся на место. го стола здесь ничего не изменилось. На самом краю стола нас ожидала голова, которая при нашем появлении взлетела в воздух и сказала:

— Я вижу, вы смогли вернуться. Удалось ли вам добыть кровь нукелави?

— А то! — с этими словами я достал из сумки пузырёк с

– Да, пара пустяков. Мы застали его спящим и перерезали

- Великолепно! - просияла голова. - Ну что ж, садитесь

Ещё раз рисковать быть отравленными нам не хотелось. К тому же теперь, когда дух думал, что драконь мёртв, мы только мешали, и ему необходимо было от нас избавиться.

за стол, отужинайте, а после мы обсудим вашу награду.

Двери и ставни привычно захлопнулись, как только мы шагнули в обеденный зал. За исключением заново накрыто-

в прихожую заколдованного дома.

– А сам нукелави? Он мёртв?

кровью.

ему глотку.

Мы разработали нехитрый план, согласно которому должны были вернуться в заколдованный дом, вручить духу, выдающему себя за Магула, склянку с кровью, пожертвованной конём, предложить изловить туловище, а когда тот вновь снял бы заклятье с дверей, появился бы Степан и сжёг, к чертям свинячим, летающую голову. Гвалт предложил не заморачиваться и спалить дом целиком, но мы его предложение отвергли. И вот, к ночи мы, уставшие как собаки, вновь вошли

- − Э нет, сказал я. Мы ж ещё не закончили. Или ты сам собрался своё туловище клинком с кровью протыкать?
- Да, вы правы, сперва доведём дело до конца и изгоним злобного духа, – после недолгого размышления произнесла голова. – Последний раз я видел своё туловище на чердаке.

Сейчас я сниму защитное заклинание. Вам необходимо будет через вот эту дверь пройти по коридору и найти лестницу, ведущую наверх. Там-то вы и сможете убить проклятого мага... ой, то есть духа.

Двери и ставни вновь распахнулись, и мы, не спеша, чтобы выиграть Степану время, двинулись сначала к двери, а потом дальше по длинному тёмному коридору. Каждую секунду мы ожидали, что за спиной вот-вот послышатся звуки борьбы, но ничего не происходило. Когда мы дошли до конца коридора и повернули на лестницу, дверь захлопнулась, и из-за неё послышался противный металлический смех.

- Приплыли, сказал Йлья.
- Да, кажись, что-то пошло не так, ответил я.
- Я не хотел обидеть вас своим недоверием ранее, но вы уверены, что мы можем доверять этому нукелави? – спросил король. – Он так нелестно отзывался о людях...
- Да ты чего, Федь? Нормальный же мужик, ну, то есть конь. Может, мы чего не продумали, а? Ну там, по ступенькам он подняться не смог, или задница его в дверь не пролезла?

Хохот стих, и Илюха вернулся к двери и попытался от-

гих дверей, но все они вели в какие-то кладовые без окон, поэтому мы решили подняться-таки на чердак и посмотреть, что там. В этот раз злобный дух не соврал. Я имею в виду, что на-

верху нас действительно ожидало безголовое тело. Оно си-

крыть её. Бесполезно. В узком коридоре было несколько дру-

дело на полу, скрестив ноги, и куском угля выводило на треугольных стенах какие-то символы, едва различимые в слабом лунном свете, проникающем через маленькое чердачное окошко.

 Здрасьте Вам! – поздоровался я. Никакой реакции от туловища не последовало. Да и на что я, собственно, рассчитывал? Ушей-то у него не было.

Мы осмотрелись. Вдоль противоположной туловищу стены стоял длинный узкий стол, заставленный различными

склянками, колбами, пузырьками и трубками; под столом находился большой сундук, а рядом с ним на полу лежала масляная лампа. Мы подошли, Ифедрон поднял её, зажёг и осветил стол. Сидящее тело опять никак не отреагирова-

ло. В свете лампы мы увидели на столе огромное множество разноцветных зелий в пузырьках с приклеенными бумажками. Там были «Зелье Омоложения» и «Зелье Обмоложения», «Зелье Выносливости» и «Зелье Невыносимости»,

«Смертельное Зелье» и «Смертоносное Зелье», «Защитное Зелье» и «Беззащитное Зелье», а также склянки с этикетками: «Пелье Зутаницы», «Пиро Фенекса», «Писочные Чесы»,

«Пузырёк Воздуха», «Зелье для Головы», «Зелье от Головы» и мешочек с надписью «Магическая Пыль».

- Псс, раздалось из моей правой руки.
- Чего? шёпотом спросил я.
- Надо бы нам этот мешочек того, забрать, также шёпотом ответил Гвалт.
 - Зачем это?
- Сдаётся мне, в этой пыли таится что-то могущественное, так что она может помочь защититься от тёмной магии.

Бери скорее, пока хозяин не очухался. Я пожал плечами и сунул мешочек с пылью за пазуху.

Илюха с королём в это время осматривали небольшой стеллаж у окна, в квадратных ячейках которого лежали также

подписанные минералы и орудия труда: «Каменный Дуб», «Железное Древо», «Деревянный Камень», «Молот Ярости», «Топор Отмщения», «Кирка Искупления» и, как ни странно, «Пояс Верности». Ифедрон взял молот и просунул его в металлическое кольцо на своём поясе. Илья проделал то же самое с топором - ему не привыкать. Я отложил меч, повертел в руках кирку - ничего интересного, затем взял по-

яс, продетый в длинные ножны. Пояс Верности, вопреки своему названию, тоже не представлял собой ничего особенного, но вот ножны были как раз под размер моего меча. Я за-

- крепил их на своём поясе, после чего убрал в них меч. - Э! Ты чего меня суёшь куда попало? – возмутился Гвалт.
 - Туловище у стены продолжало рисовать странные симво-

решился на отчаянный шаг: подошёл к сидящему телу сзади и положил руку ему на плечо. Безголовый маг вскочил, замахал руками, расталкивая нас в стороны, а затем залез под

стол и открыл сундук. Порывшись там с минуту, он достал

лы, а мы понятия не имели, что нам делать дальше. И тут я

какой-то кристалл и воткнул его себе на место головы.

– Не бойтесь меня, прошу вас! – голос исходил из кристалла, который при каждом слове загорался голубым свече-

нием.

– Да мы и не боимся. Чё как, дедуль?

– Меня постигла страшная участь, – воздел руки к небу

волшебник.

– А мы в курсе, – спокойно сказал я и пересказал старику

его же историю.

Глава 9

– Вот уже десятилетия я пытаюсь освободиться от влияния проклятого духа, – продолжало туловище, торопливо доставая из сундука изогнутые металлические трубки, похожие на обрубленные трости. – Но, к великому сожалению, я растерял почти всю свою магическую силу, поэтому теперь мне приходится опираться только на мои знания алхимии. Мои ранние попытки изгнать или уничтожить духа не дали, ровным счётом, никакого результата. Но теперь, с вашей помощью у меня... у нас есть шанс.

Не дав нам и слова вставить, тело поднялось, схватило со стола пустую колбу, вылило внутрь содержимое по меньшей мере четырёх пузырьков, и, пробежав мимо нас, спустилось с дымящимся раствором вниз. Мы поспешили за ним. Оставив колбу у запертой двери, безголовый тип вновь помчался наверх и через несколько секунд спустился обратно, держа в руках те самые металлические трубки. Только сейчас я заметил, что из середины каждой трубки торчал короткий фитиль.

Засунув одну из трубок за пояс, маг вытянул правую руку в направлении двери, поднёс левую руку к фитилю и щёлкнул пальцами. Из пальцев вылетела искра и подожгла фитиль.

- На вашем месте я бы спрятался, - прозвучало из кри-

сталла, но было уже поздно. Как только фитиль догорел, из импровизированной пищали вырвался сгусток пламени, и в ту же секунду прогремел оглушительный взрыв, а намертво запертая дверь разлетелась в клочья.

Вперёд, друзья! – махнул рукой безголовый.
 Держась за стену, мы проследовали за магом сквозь плот-

ный туман из пыли и дыма. Голова, явно не ожидавшая такого разворота событий, зависла под потолком в углу зала.

– Ах вы презренные ублюдки! – проревела она, а затем обратилась к волшебнику: – Ничтожный старик, выбрался-таки?!

Больше несчастный призрак ничего не успел сказать, потому как Магул достал второй «пистолет» и, не поворачиваясь, выстрелил в сторону. В сторону головы. Пламя, вылетевшее из трубки, попало точно в цель. Головешка упала и закатилась под стол.

Я нагнулся и поднял её. На месте лица у неё были кровавые обожжённые ошмётки. Но, когда я уже хотел объявить всем о нашей победе, изуродованное лицо чудесным образом начало заживать, восстанавливая прежнюю форму. Как только башка открыла правый глаз, я почувствовал, что она пытается вырваться у меня из рук.

 – Э, ребят... – только и успел сказать я, как в коридоре послышался такой мощный стук копыт, что с потолка пыль посыпалась. Илюха подскочил к двери и со всей дури толкнул её плечом. Дверь распахнулась, и в зал ввалился Степан. Король тем временем схватил с полки какой-то пыльный мешок и набросил его на вырывающуюся голову. В четыре руки мы завязали мешок и бросили его в камин.

Драконь подошёл к горящему мешку и, как говорится, поддал газку, окатив весь камин мощной струёй пламени.

– Умри и сдохни, вражинушка, – сказал он.

на пол.

Злобный дух попытался издать последний крик, но быстро замолк. Всё, что было в камине, включая голову, за какие-то двадцать секунд превратилось в пепел. Как только истлел последний уголёк, из золы вылетел яркий шар света и устремился в сторону мага. Набрав скорость, он врезался волшебнику в грудь, после чего кристалл, заменяющий Магулу голову, выскочил и со звоном ударился об пол, а на его месте появилась полупрозрачная призрачная голова. Степан развернулся к нам, удовлетворённо тряхнул гривой и рухнул

- Он жив, но без сознания, сказал Магул после недолгого осмотра коня, затем произнёс какое-то заклинание – ставни распахнулись, позволяя взошедшему солнцу заполнить комнату светом; стол на мгновенье опустел, после чего на
- Если бы вы только знали, как хорошо вновь обрести свои силы, с наслаждением проговорил волшебник, взял кувшин со стола и, ни секунды не колеблясь, выплеснул его содержимое прямо в морду коню.

нём материализовался большой кувшин с водой.

ржимое прямо в морду коню.
– Грёбаный кот, – пробормотал Степан, приходя в себя. –

Шо это вы, мужики, удумали? – Степан, дружище, как я рад видеть твою морду! – сказал

маг, обнимая за шею поднявшегося на ноги коня.

– И я рад твоей морде, Магул, – ответил конь, – даже

нату и, не раздеваясь, рухнул на кровать.

несмотря на то что вижу сквозь неё.

– Вот видишь, Федь, – тихо шепнул я королю, – не подвёл

Степан. Я ж говорил, мировой мужик: и избу на скаку остановит, и в горящую лошадь войдёт.

новит, и в горящую лошадь войдёт. Благодарный волшебник заново наколдовал накрытый стол, и мы отпраздновали победу. Во время застолья Ифед-

рон всё же спросил у коня, почему тот не появился вовремя. Оказалось, Степан элементарно не смог открыть осевшую дверь копытами, поэтому остался ждать в засаде, а услышав в зале нашу возню, попытался проломить для себя вход. В общем, хотя наш план и был далёк от идеала, всё обернулось более чем удачно. После еды Магул показал нам спальни и сказал, что мы можем оставаться у него столько, сколько захотим. Спорить никто не стал. Я закрыл дверь в свою ком-

Глава 10

Ближе к вечеру меня разбудил Илья и сказал, что королю не терпится продолжить путь. Я же наоборот никуда не торопился. Магул, вроде как, теперь был нашим должником, и я намеревался попросить его об ответной услуге.

Я встал, вышел в общий зал, но там никого не было. С улицы доносились голоса, и я направился к ним. Маг сидел на корточках в заросшем огороде, выдёргивая сорняки, Илюха с Федей доламывали и без того развалившийся забор, укладывая трухлявые доски и жерди на наскоро сколоченный поддон, а Степан за верёвку оттаскивал всё это в сторону и сваливал в вырытую яму.

- Здорово, работнички!
- Как же приятно работать своими руками на свежем воздухе, помахал Магул. Я и до своего заключения любил все травы для зелий самостоятельно выращивать, теперь же это просто наслаждение!

Мы проковырялись на улице дотемна. Когда все грядки были вычищены, а по периметру огорода были вбиты новые столбы, мы собрали остатки мусора и скинули всё в ту же большую яму.

– Степан, окажи ещё одну услугу, – сказал волшебник.

Нукелави подошёл к мусорной куче, прокашлялся, набрал в лёгкие воздуха и выдохнул. Всё, больше ничего не произо-

шло. Озадаченный конь несколько раз повторил процедуру - никакого эффекта. В том смысле, что огня не было.

Этого я и боялся, – сокрушённо покачал головой маг. –

мой друг, что отныне не суждено тебе обладать силой пламени. Степан ошарашенно посмотрел на волшебника и сказал:

Изгнание духа забирает много магической энергии, и, боюсь,

– Есть що выпить?

Мы вернулись в дом. Конь заливал в глотку вот уже третью чарку вина. Все молчали.

- Вот и покрылось звездой моё драконьство, наконец вымолвил Степан, глядя в пустую тару. – Ну шо ж, может, оно
- дишь, и придурки благородные со своими подвигами лезть перестанут. Доживу свою жизнь аки скотина обыкновенная.

и к лучшему. К людям вернусь, в поле работать стану. Гля-

– Не печалься, дружище, – попытался подбодрить его Магул. – Как Прометей вернул людям огонь, так и я приложу все свои знания, чтобы вернуть его тебе. Клянусь, дай только время.

ку. Маг налил ему ещё. Вот в таком невесёлом настроении мы и просидели до глубокой ночи. Когда конь развалился в углу комнаты и захрапел, король осушил свой кубок и ска-

Степан кивнул головой и указал копытом на пустую чар-

зал: – Простите меня, друзья, но не откланяться ли нам ко сну?

Я всею душою переживаю за нашего благородного жеребца,

потеряли непозволительно много времени. На рассвете нам следует незамедлительно отправиться в путь.

— В целом ты прав, Федь, но есть у меня последнее дело

но вынужден в первую очередь думать о королевстве. Мы

- к Магулу.
 Да чего вы его слушаете? подал голос Гвалт. У
- Да чего вы его слушаете? подал голос Гвалт. У него ума как в камне. Смотрите, сейчас отколет чего-нибудь.
 Прав король: время позднее, пора спать ложиться.
- А ну цыц! скомандовал я и положил меч на стол перед магом. Вот. Сдаётся мне, такие штуки по твоей части.
 Я рассказал волшебнику о том, как мы нашли меч, как я какими на него своей кровию, полинсав тем самым какой то
- капнул на него своей кровью, подписав тем самым какой-то договор, и как он теперь мог читать мои мысли.

 Железка не признаётся, говорит, что больше никаких
- подводных камней в том договоре не было. Однако я в этом сильно сомневаюсь. Может, ты над ним как-нибудь поколдуешь и выяснишь, что ещё он от меня скрыл?
- Какая интересная вещица, задумчиво проговорил волшебник, рассматривая клинок в руках. – Ничего не обещаю, но я попробую. Отправляйтесь спать, а с утра я сообщу вам,
- что удалось выяснить.

 Отлично, спасибо.
 - Отлично, спасиоо. Мы поднялись из-за стола и направились в свои комнаты.
 - Эй, предатели, куда пошли?! раздалось нам вслед.

Спать не хотелось. Я лежал, прокручивая в голове последние события и пытаясь представить, что же нас ожидает

дальше. Завтра нам опять предстояло двигаться по компасу неизвестно куда. Да, нам, конечно, было не привыкать, но легче от этого не становилось.

Едва за окном забрезжил рассвет, послышался стук в дверь.

 Андрей, я закончил исследование меча, – сказал Магул. – Разбуди остальных, я думаю, что вам всем стоит это услышать.

Я так и сделал. Мы вновь собрались за столом в просторном зале. Степан спал беспробудным сном, поэтому начали без него.

– К сожалению, мои заклинания не возымели должного эффекта, и разговорить Гвалта мне не удалось – здесь использовалась магия, неподвластная даже мне. Но я порылся в своих свитках и обнаружил легенду об одном воине, который всюду хвалился своими подвигами, однако, как позже выяснилось, проходимец просто присваивал себе чужие по-

беды. В наказание за это богиня Фортуна превратила его в магический меч, и с тех пор он обречён помогать другим в

- их героических свершениях.

 Вот оно как, присвистнул я.
 - Ничего подобного, проворчал Гвалт. Старик из ума
- выжил.

 На счёт же чтения мыслей, проигнорировал последние

слова маг, – в том свитке ничего не сказано. Однако в своих изысканиях я наткнулся на работу другого волшебника, в лом: душа не способна была жить в неодушевлённом объекте, вместо этого сама вещь привязывалась к хозяину и становилась как бы частью своего владельца. После этого любое её повреждение соразмерно отражалось повреждением тела хозяина. А при разрушении предмета владельца настигала

которой тот описывал способ достижения бессмертия путем привязки своей души к определённому предмету. Правда, в заключении сказано, что данный способ обернулся прова-

После того как Магул закончил свой доклад, я ещё несколько минуту сидел с открытым ртом, вспоминая недавний случай, когда при ударе меча о камень почувствовал

- странную зубную боль. – Это чего ж получается? Я теперь с этим металлоломом
- каким-то образом связан так, что, переломись эта хреновина пополам, и мне кранты? - Не хотелось бы мне вновь приносить плохие вести, но
- это весьма вероятно, с сочувствием сказал маг. - Ложь, клевета и поклёп, - вновь попытался влезть
- Гвалт. Нет такой силы, чтобы меня сломать. Ибо сотворила меня сама Великая Богиня Фортуна.
 - Да заткись ты, сказал я.

смерть.

Глава 11

нас, мы ещё раз поблагодарили его. Настроение было препоганейшее. Мало нам обычных каждодневных злоключений, так теперь ещё я и о мече переживать должен был.

Мы попрощались с Магулом, он ещё раз поблагодарил

– Да ты чего, хозяин? – распинался Гвалт. – Врёт всё твой

маг, ничего с тобой не случится. Я ж не просто меч, а волшебный. Быть того не может, чтобы оружие сотворённое богиней кто-то повредить мог. И про всё остальное он тоже наврал. Ты б у меня лучше спросил, с чего этого я мечом стал. А мечом я стал, с того что дюже отважный был, слава обо мне по всему королевству ходила. Так что не в наказание меня Великая Фортуна в меч превратила, а в награду, чтобы и дальше я доблестно правому делу служить мог. Да послушай же ты меня...

бесконечной скальной гряды, в которой располагалось жилище Степана. Если б знали, что нам по пути, непременно разбудили его. Ещё до полудня мы упёрлись в неровную каменную стену в паре километров от Пещеры Пустоты. Как только это произошло, тень стрелки компаса переместилась на три часа, и мы побрели вдоль скал. Через какое-то время показался узкий проход между скалами. Когда мы подошли

к нему, из глубины прохода послышался гул, и на нас подул

Я его игнорировал. Компас указывал в сторону всё той же

- холодный ветер.

 Ущелье Бесследа, оповестил нас меч. Называется
- так, потому что люди в нём без следа исчезают. Вам оно известно, как Ущелье Мертвецов.

Мы действительно слышали об этой дороге во времена прошлых своих похождений. Тогда нас предостерегали от того, чтобы идти этим опасным путём.

- А нам обязательно туда идти? Был же в нашем времени другой проход, – сказал Илья.
- В вашем-то он, может, и был, только сейчас это единственный путь.
 Я посмотрел на компас: тень от стрелки указывала вглубь
- скал.

 Ну, раз никаких других вариантов у нас нет... сказал
- пу, раз никаких других вариантов у нас нег... сказал я и шагнул навстречу завывающему ветру.

Опасливо озираясь по сторонам, мы продвигались вглубь прохода. Пока что ничего страшного или необычного не происходило. Со временем узкий проход значительно расширился до размеров четырёхполосной трассы, и мы даже как-

то расслабились. Затем я заметил, что впереди по центру

вырастают ещё три скалы, разделяя дорогу начетверо. Когда мы подошли ближе, выяснилось, что я не ошибся: дорога расщеплялась на четыре части, а прямо перед нами стоял путевой камень почему-то с тремя указателями. Под указующими направление стрелками были надписи: «женихом

будешь», «королём будешь» и «мертвецом будешь». Из-за

делить, в какой проход какая стрелка указывает. - Про «коня потеряешь» они, очевидно, написать забыли.

Хорошо, что с нами Степана нет. Ну что, двинули дальше? – сказал я и ещё раз сверился с компасом. - Кажись, нам до

– Подожди, – тихо сказал Илья и кивком головы указал

упора вправо.

на Ифедрона.

небольшого размера самого камня нельзя было точно опре-

- тельное это совпадение. Как будто кто специально для меня этот камень здесь поставил. Боюсь, что вынужден я нарушить наш уговор. Следует мне судьбу свою испытать и от-
- Тот стоял вплотную к камню и внимательно его изучал. - Ты чего, Федь? Нафиг нам камень этот сдался? У нас же компас есть.

- Король медленно развернулся и посмотрел на меня. - Так-то оно так, - сказал он, - но уж больно подозри-
- правиться своей дорогой, дабы долг перед королевством исполнить. Посему здесь нам придётся расстаться. – Да мало ли чего на камнях написано. Я тебе и не такое написать могу. Ты головой подумай, как прогулка в неопре-
- делённом направлении тебя вновь королём сделает? – Тут ты хозяин не спеши, – вмешался Гвалт. – Чувствую я, что это не обычный камень.
- Да ясень пень, необычный. У вас тут вообще ничего обычного не бывает. Но я не думаю, что...
 - Вот и дальше не думай, у тебя это лучше всего получа-

этот для каждого лично надпись пророческую выводит. Стало быть, если пойдёт его величество по указанному пути, то возвернуть своё королевство взад сможет.

ется. Мне-то уж оно виднее: я сам столько лет в камне проторчал, а потому с уверенностью сказать могу, что камень

Мы ещё немного попрепирались, но, в конце концов, я махнул на всё рукой. Взрослый мужик – пусть делает, что хочет. Оставалось решить одну задачу: куда, собственно, ему идти? Ведь по кривым стрелкам определить верный путь было невозможно. Нет, понятно, что направиться ему следова-

ло в один из центральных проходов, но в какой? Илюха даже схему на земле начертил. Выходило, что пойди он в один

- коридор, он то ли женихом, то ли королём будет, а пойди в другой – то ли королём, то ли мертвецом. – М-да, дилемма. Жениться или умереть? Даже не знаю,
- чего посоветовать. – Позволь взглянуть на твой компас, – попросил Ифедрон.
- Я протянул ему ладонь с волшебным навигатором, государь проследил направление падающей тени, что-то мыслен-
- но прикинул и сказал: - Сдаётся мне, что компас сей вам на тропу мертвеца указывать не станет, посему через одну дорожку от вас мне путь

держать. Мы с Илюхой, поразмыслив общими усилиями, решили,

что пускай лучше женится, чем помрёт, и согласились.

– До свидания, друзья, – попрощался король. – Будьте уве-

меня, как повеление богини исполните. Быть может, по её милости ещё свидимся.

– Удачи Вам, Ваше Величество, – сказал Илья.

рены, я не забуду того, что вы для меня сделали. Отыщите

– Давай Федюнчик, не пропадай, навоюй им там по-взрос-

лому. Ифедрон I подошёл и крепко пожал каждому руку, а за-

тем развернулся и отправился своим путём. Мы недолго постояли, смотря ему вслед, пока скалы не скрыли его, а затем потопали по своей дороге.

Глава 12

Тропинка, постепенно уходя вверх, вывела нас на самую вершину безжизненных скал, однако впереди, словно оазис в пустыне, явственно виднелось нечто зелёное. Поначалу сильные порывы ветра едва ли не сбивали нас с ног, но как только наши ноги коснулись мягкой травы, ветер стих, и мы услышали чьё-то нежное сладкоголосое пение. Переглянувшись, мы пошли на звуки чарующих голосов.

На залитой солнцем поляне у небольшого ручейка под раскидистыми ветвями деревьев в различных откровенных позах лежали четыре полуобнажённые барышни, стройными тонкими голосами напевавшие непонятные мне слова. Все четыре незнакомки были неотличимы друг от друга: огненно рыжие волосы, нежная белая кожа, по-настоящему красивые черты лица и выдающиеся пышные формы – не богини Фортуны, конечно, но от их вида слюни прямо так и текли.

Увидев нас, красотки заулыбались и поспешили нам на встречу. Подхватив нас с обеих сторон под руки, они поманили нас в сторону двух больших шатров, расположенных неподалёку. Я был готов поклясться, что минуту назад их здесь не было. Прямо над входом, от одного шатра к другому тянулся баннер с надписью «Оставь одежду, всяк сюда входящий». Мы с Илюхой только едва переглянуться и успели,

потому как эти райские гурии потащили нас внутрь шатров:

меня – в левый, Илюху – в правый. Дальше всё происходило словно в тумане. Все мысли ку-

ного счастья и всепоглощающего желания. Где-то в голове звучал голос, даже крик, но казалось, что он был очень далеко, и я не мог разобрать ни слова. Крик всё нарастал, пробиваясь сквозь мглу, окутавшую мой разум, пока я, наконец, отчётливо не услышал:

да-то разом улетучились, остались лишь ощущения абсолют-

– Хозяин, ты идиот!

Резкий голос Гвалта вывел меня из транса. Я обнаружил, что лежу на мягких пуховых подушках, сверху на мне сидит одна прекрасная рыжая соблазнительница, а вторая заканчивает стягивать с меня штаны.

- Да очнись ты, придурок! продолжал надрываться голос у меня в голове. Именно в голове, потому что ушами я слышал лишь томное дыхание разгорячённых красавиц.
 - Ты чего разорался? мысленно спросил я.
 - Глаза раскрой! Неужели не видишь?!
- Всё я вижу, сказал я и снова начал проваливаться в забытье.

Но тут сидевшая на мне искусительница провела своими

коготками по моей груди и оставила глубокий порез. Я взвыл от боли и попытался подняться. Но настойчивая красотка плотно прижала меня, да так, что я только головой мог пошевелить. Я затряс ею во все стороны, пытаясь освободиться, и тут пелена окончательно спала с моих глаз. Шатёр ис-

обнажённые красавицы превратились в омерзительных старух. Полусгнившая плоть кусками свисала с них, а в воздухе разлился мерзкий трупный запах. Я справился с шоком и мужественно закричал:

Немёртвые старушенции лишь насмешливо оскалились,

чез, вместо подушек подо мной оказалась холодная земля, а

- Помогите-е-е!!!

но догадывался, что ничего хорошего.

обнажая острые жёлтые зубы. Одна из них продолжала удерживать меня на земле, а вторая откуда-то достала небольшой серповидный клинок и медленно тянулась им к моему горлу. Рядом раздался ещё один крик. Это был Илья. Я не смог так вывернуть шею, чтобы посмотреть, что там происходит,

 Опять всё за вас приходится делать, – в этот раз уже вслух проговорил меч, сам выскочил из рядом валяющихся ножен и влетел мне рукоятью прямо в правую ладонь.

ножен и влетел мне рукоятью прямо в правую ладонь.

Я изловчился и воткнул лезвие в подмышку удерживающей меня старухе. Мертвечина взвыла и ослабила хватку. Я

смог вырваться, встать на ноги и отрубить руку растерявшейся старухе с серпом, затем быстро огляделся, увидел Илюху, находящегося примерно в таком же положении, в котором сам был минуту назад, и поспешил другу на помощь. С разбега вонзив меч в спину одной полусгнившей уродине, я оттолкнул её ногой и одним точным движением снёс башку второй страхолюдине, затем помог другу подняться.

– Ты как? – спросил я.

 Спасибо, уже лучше, – сказал он, перерывая свою одежду в поисках топора.

Поверженные мной старухи поверженными себя вовсе не

считали. Та, которой я отрубил руку, приделывала её на место, а та, что осталась без головы, шарила руками по земле в поисках. Две другие старушенции опять стали что-то напевать, и мир перед глазами начал расплываться.

- Хозяин, ты порошок не потерял?
- Какой порошок? не понял я.
- Тот, что ты у Магула под носом умыкнул.
- Должен быть там, указал я на кучу своей одежды.

Отмахиваясь мечом и топором, уклоняясь от острых когтей зловещих старух, мы с Ильёй на нетвёрдых ногах добра-

– Ну так иди бери быстрее.

ствующе поднял его над головой.

лись до моей одежды. В воздухе снова начинали вырисовываться силуэты шатров, а старушенции местами вновь стали превращаться в прекрасных девиц. Пока я натягивал штаны, сапоги и всё остальное, мой друг мужественно прикрывал меня. Затем я порылся во внутреннем кармане льняной сорочки, достал оттуда мешочек с волшебной пылью и торже-

– И чего дальше? – спросил я у Гвалта.

Ответить он не успел, потому что напевающие полустарухи-полукрасавицы скоординировались и одновременно бросились в атаку. Илья одним ударом топора снёс двоих, но третья сумела повалить его наземь, а четвертая подбежала ко рый я всё ещё держал над головой. Пыль белым облаком взметнулась в воздух, осыпая меня, мертвечину-красотку и вырвавшегося Илью. Мир тут же

мне, взмахнула когтистой рукой и распорола мешочек, кото-

принял чёткие очертания, гниющие старухи вновь стали собой, а та, что стояла ближе всех и тоже была засыпана белой пылью, упала на землю, начала корчиться, распадаться

на части и, в итоге, оставила после себя лишь груду почерневших костей. Её сообщницы, увидев это, зашипели и приготовились к

новой атаке. – Бегите, идиоты, – тихо проговорил Гвалт, и мы побежа-

ли.

Дорога вновь увела нас вниз, и спустя какое-то время петляния между скалами нам удалось оторваться от погони. Мы остановились, чтобы отдышаться. Мне повезло: перед тем как дать дёру я успел ухватить свой вещевой мешок, поэтому я раскрыл его и сверился с компасом.

- Всё в порядке, движемся в нужном направлении.
- В порядке?! раздражённо спросил мой друг.

Я перевёл взгляд на него. Чего тут скажешь? Ему повезло значительно меньше. Из всей одежды на нём был лишь топор. Абсолютно голый, с выбеленной магической пылью волосами он представлял собой довольно жалкое зрелище.

- Hy, извини, сказал я. Ha, возьми мою куртку хоть немного срам прикроешь.
- Я уже было хотел снять кожаное одеяние, как вдруг послышался приближающийся топот копыт. Мы не стали искушать судьбу и спрятались. Я нашёл небольшое углубление внутри скал с одной стороны дороги, мой союзник спрятался за огромным камнем с другой стороны.

Через несколько мгновений рядом с нами остановились две всалнины.

 Я кого-то здесь видела, сестра, – сказала одна – высокого роста и мощного телосложения женщина в сверкающих серебристых доспехах, кольчужном шлеме и с алебардой в руке.

– Ты уверена? Едва ли найдётся такой глупец, что сунет свой нос в Ущелье Бесследа, – ответила вторая – средне-

го роста и на вид довольно хрупкая девушка. На ней была

серебристо-красная узорчатая броня, цветом напоминавшая мой меч, её длинные чёрные волосы окаймлял металлический обруч, напоминающий корону, а в руках у неё была булава с длинной рукоятью.

Они обе спешились и начали исследовать местность.

– Дождись, когда вон та подойдёт поближе, – раздался в

- моей голове голос Гвалта, выпрыгни и бей бабу по забралу! По какому забралу? так же мысленно спросил я.
- Нашёл время спорить, проворчал голос в моей голове.
 Выражение такое.
- И вот, когда бо́льшая, по-видимому старшая, из двух сестёр уже практически подошла к моему укрытию, младшая обнаружила Илью и закричала:
 - А ну выходи, кто там есть!
 - Мне бы не хотелось, ответил Илья.
- Выходи сейчас же и держи руки так, чтобы мы их видели! – подбежав, крикнула старшая сестра. – Пока что мы даём тебе такой шанс.

Из-за камня сначала показались руки, в одной из них был топор. Затем Илюха медленно положил оружие на камень и с поднятыми руками вышел на свет божий во всей своей красе.

- Девчонки заметно растерялись и покраснели. Старшая пришла в себя первой.
 - Что ты здесь забыл, смерд?
- Да я, собственно, ничего... Со мной приключилась ужасная история, сказал Илья, пытаясь опустить руки, чтобы прикрыть причинное место.
- Руки! прикрикнула всё та же сестрица, не отводя взгляда от моего друга.

Он только вздохнул и продолжил:

- Я заблудился в Ущелье Бесследа и... В общем, иду я, никого не трогаю, а вдоль дороги мёртвые с косами стоят. И тишина. Они-то меня раздели и ограбили, а я...
- Молчать, содомит! крикнула младшая сестра, затем обратилась к старшей: Смерд явно выжил из ума. Отведём его в город, продадим на арену, а уж там пускай с ним и разбираются.
- Верно мыслишь, кивнула та, затем подошла к лошади, достала из подседельной сумки какую-то тряпку, кинула её Илье и сказала: – Прикройся.

Илюха обмотал тряпку вокруг пояса, после чего воительница связала ему руки длинной верёвкой, прикрепила её к седлу, залезла на лошадь и в сопровождении младшей сестры неспешно двинулась туда, откуда обе они пришли. Мой

друг зашагал следом, напоследок кинув на меня недоумевающий взгляд.

Когда они удалились на безопасное расстояние, я вышел

– Не знал, что ты такой хладнокровный, хозяин. А ну и правильно, он нам только мешал. Вдвоём мы быстрее со всем управимся, – сказал Гвалт.

из своего укрытия.

 Заткнись. У меня есть план, – ответил я, но никакого плана не было.

Преследуя похитительниц моего друга, я увидел высокий бревенчатый забор, к которому направлялись всадницы.

Спустя несколько минут после того как створки тяжелых ворот с грохотом захлопнулись за их спинами, я выбрался из своего укрытия в кустах, вышел на дорогу и неспешно проследовал ко входу. Ворота, естественно, и не думали открываться.

– Эй, есть тут кто?! – крикнул я.

Послышался шум, и в воротах открылось маленькое окошко размером с ладонь.

- Чего тебе, путник? спросили с другой стороны.
- Попить не дадите? А то так есть хочется, что переночевать негде.
- За проезд в город две серебряных монеты, проигнорировал мои слова страж.
 - Я пешком.

Повисло молчание. Привратник отошёл в сторону, с кемто посовещался, потом вернулся и сказал:

- Тогда три монеты.
- Угу. Два по цене трёх это, конечно, хорошо, даже выгодно, но дело в том, что сейчас я на мели, а мне ну прямо-таки очень нужно попасть в ваш город.
 - Управитель города, господин Леонкор, запретил пускать

- чужеземцев без соответствующей платы. Или серебро гони, или возвращайся, откуда пришёл.

 Справедливо. А нет ли здесь поблизости какой-нибудь
- возможности подзаработать?

 Ты можешь заслужить право входа, исполнив повеление
- нашего господина. Но, боюсь, в одиночку ты не справишься.
- А что за повеление?

пообещал щедрую награду тому, кто освободит девицу.

- Бандиты, обосновавшиеся в старой башне, похитили одну из дочерей Бона, нашего могильщика. Господин Леонкор
- ходится эта башня, в которой томится заключенная красавица, отращивая волосы в ожидании прекрасного спасителя?

– Спасать девушек – это моя специальность. И где же на-

Коли по дороге налево пойдёшь, к вечеру к бандитскому убежищу и выйдешь. Прощай, путник, – сказал страж и захлопнул окошко.

Я побрёл по дороге.

– Зря ты этому стражнику в морду не дал. Ишь, чего уду-

- мал! Чтобы мы, благородные посланники Великой Фортуны, у какого-то мелкого управителя на побегушках были! раздосадовано бурчал Гвалт.

 Успокойся, всё илёт как нельзя лучше. Спасу я эту ба-
- Успокойся, всё идёт как нельзя лучше. Спасу я эту барышню, а глава города в благодарность поможет Илюху освободить. Что может быть проще?
- Проще? Да всё, что угодно. Прёмся туда без подмоги и даже не знаем, сколько разбойников нам противостоит.

рых, возможно, уложишь. А если их там человек двадцать? Убьют они тебя, хозяин, а меня из твоей мёртвой руки вынут и бросят ржаветь где-нибудь вместе с остальным награбленным. Ты скажи, на кой хрен нам с тобой это надо?!

Я, конечно, волшебный, с моей помощью ты четверых-пяте-

- И что ты предлагаешь? - А я предлагаю тебе развернуться, достать компас и дер-
- жать путь туда, куда тебе богиней велено. Там, глядишь, и Ифедрон ваш королевство взад возвернёт, да по старой памяти поможет твоего друга освободить.
- Ага, а пока я буду ходить туда-сюда, да ждать пока его величество трон вернёт, Илюха будет в плену у двух бабищ озабоченных сидеть. Ты видел, как на него та здоровая смотрела?
- Пусть так, упорствовал меч, не вижу в этом ничего плохого. А ты с чего взял, что Леонкор этот тебе в просьбе не откажет?
 - Ну так, если я его просьбу исполню, то и он должен...
 - Ха! раздражённо воскликнул меч. Какой же ты неда-

лёкий, хозяин. Ты хоть знаешь этого Леонкора? Вот и я не

знаю. Но, тем не менее, про город этот наслышан. Они, не то что сейчас, они и в лучшие времена законам королевства не особо подчинялись. Свои порядки у них там. Люди туда приходят лихой жизни предаваться. Потому как, если чтото где-то запрещено, там оно разрешено. Про то и поговорка

есть: «Что происходит в Поп-Яне – остаётся в Поп-Яне».

- Слышал я про что-то такое, а только дисциплину мне здесь не хулигань, – прикрикнул я, – ты оружие, значит пойдём туда, куда я говорю.
- Ну смотри, обиделся меч, я тебя предупредил. Коли жизнь твоя окажется короткой, а смерть долгой, вспомнишь мои слова, только поздно будет.

На этом Гвалт замолчал и больше не проронил ни слова.

На закате впереди показались очертания башни. Полуразвалившееся каменное строение высотой где-то с трёхэтажный дом казалось необитаемым. Укрывшись за крупным обломком у основания башни, я внимательно прислушался: кроме стрекотания сверчков вокруг не раздавалось ни звука. Обой-

дя башню кругом, я также не увидел ни одного огонька в уз-

ких каменных окошках.

– Похоже, никого нет дома, – сказал я.

Обиженный меч молчал. Я плюнул и отворил деревянную дверь, висевшую на одной петле: темно и, насколько я мог судить, пусто. Я покрепче сжал оружие и осторожно поднялся по осыпающейся винтовой лестнице до самого верха, но не увидел вообще никаких следов, здание явно было давно

- А я говорил, что это плохая идея. Только зря время потратили, сказал Гвалт.
 - Халва тебе и почёт, огрызнулся я.

заброшено.

Спустившись на первый этаж, и мечом разгребая прелую солому, я внимательно осмотрел пол. Ничего. Ни малейших

деревянному полу, я вдруг услышал звон металла о металл, нагнулся и увидел железное кольцо, прибитое к доске.

указаний, на то чтобы здесь кто-то был. В свете клинка были видны только почерневшие от сырости доски. Водя мечом по

– Ага, – сообразил я, – люк!

Присел и на радостях потянул за кольцо. Крышка люка оказалась тяжёлая, поэтому пришлось как следует подна-

прячься. Внезапно трухлявые доски под моими ногами не выдержали, и я провалился вниз, так и не открыв проклятую крышку.

- И заперли его на дне самой высокой башни, привёл меня в чувство ехидный голос Гвалта.
- Ага, просто уморитительно, с трудом поднимаясь и отряхиваясь, сказал я.

Подняв голову, я увидел образовавшуюся в потолке дыру.

До неё было метра три; повезло, что я себе ничего не сломал, однако при приземлении неслабо приложился затылком о каменный пол, поэтому перед глазами слегка плыло. Меч при падении отлетел в сторону, я нагнулся и поднял его, примечая приставленную к стене деревянную лестницу.

- Из любой ситуации всегда есть выход, промямлил я:
 мне всё ещё трудно было собраться с мыслями.
- Ты погоди, хозяин, отозвался Гвалт, я там в углу дверку заприметил. Пойдём глянем, небось, чего ценного найдём.

Я развернулся. Действительно, во тьме подземелья у противоположной стены вырисовывался силуэт двери. При ближайшем рассмотрении оказалось, что в отличие от входной двери в башню эта была практически новая, крепкая, обитая железными полосами и плотно сидящая на петлях. На двери висел хиленький замок. Мне даже делать ничего не пришлось: как только я приблизился к двери, меч у меня в руке

сам дернулся по диагонали вверх и перерубил замок, будто

тот был сделан из сырой глины. Когда я открыл в дверь, мне в лицо ударил смрадный за-

ной всему этот букет ароматов или недавняя травма головы, но меня повело в сторону, и я упал. Нет, не потерял сознание, просто, облокотившись на столик у двери, случайно опрокинул его и устремился вслед за ним. Лежа на полу, я разглядел в комнате четыре импровизированные лежанки, состоящие из шкур и тюков сена; в углу у дальней стены стоял огромный сундук с открытой крышкой, из которого торчали острия заржавевших мечей и кинжалов, а также виднелись

пах гнили, перегара, и использованных носков. Не знаю, ви-

- Ты чего здесь разлёгся, устал что ли? спросил Гвалт.
- Я упал, тихо ответил я.

жестяные кубки и тарелки.

 Брось ты эти упаднические настроения. Лучше пойди погляди, что в сундуке лежит. Сдаётся мне, самое интересное на дне спрятано.

Ни ответить, ни подняться я не успел, потому что из соседней комнаты послышались торопливый стук шагов, чыто возгласы, грохот отворяемого люка и скрип деревянной лестницы.

- Шухер! Валим! заорал в моей голове Гвалт.
- Не ори, мысленно произнёс я, резко вставая и прячась за дверь.
- Бурундук, скотина, опять ты дверь не запер! раздался визгливый голос.

- Это не я, Ёж, ответил низкий бас. Ты ж сам дырку в полу видел, не я это...
- Да кто в здравом уме к нам полезет? Ну, подожди у меня! Вот вернутся Крот с Хорьком, мы тебя твои собственные орехи сожрать заставим!

Сквозь щель между стеной и дверью я увидел, как в проёме встал высокий тип в шипастых латах. Я, не раздумывая, изо всех сил пнул дверь ногой. Дверь захлопнулась, а с противоположной стороны раздался звон удара металла о ме-

- талл, затем грохот падающих доспехов.

 Слезь с меня, простонал Бурундук, ты меня своими иголками всего поцарапал.
- Кто посмел?! завизжал Ёж и принялся барабанить в дверь, которую я тем временем удерживал плечом.
 - Закрыто! Приходите завтра! крикнул я.
- Выходи, самоубийца! Мы тебя не больно убьём. Выходи, пока я добрый! не унимался оскорблённый бандит.
- Сказано ж вам, сегодня никак, приходите завтра с утречка, а лучше – вечером.

Стук прекратился.

- Бурундук, разберись с дверью.
- Это я могу, пробасил второй разбойник.
 Послышались быстрые тяжелые приближающиеся шаги.

Я, недолго думая, отошёл от двери подальше в сторону. Че-

рез секунду она распахнулась, а Бурундук, взявший приличный разбег, пролетел всю комнату и ударился лбом о про-

шись на сто восемьдесят градусов, он глубоко вдохнул, надув огромные щёки, гулко выдохнул и всей своей массой – а она была не маленькая – рухнул на пол.

Из соседней комнаты послышался лязг вынимаемого из ножен меча. Как только в проёме показалось остриё, я быст-

тивоположную стену. Элегантно будто в танце развернув-

ро подлетел к двери и снова с силой захлопнул её. Уж второй раз такой подставы этот горе-разбойник точно не ожидал. Остриё клинка вонзилось в дверь, хозяин меча выкрик-

себя. Бандит в шипастых латах, крепко сжимая в обеих руках меч, влетел вслед за отворяемой дверью. Я изловчился и огрел его рукоятью своего меча по затылку. Ёж упал.

нул очередное проклятье, а я в тот же миг дернул дверь на

– А ты, оказывается, не так прост, хозяин, – присвистнул Гвалт.

Связав неудачливых разбойников всем, что только под руку подвернулось, я присел на тюк сена и стал ждать, когда они придут в себя. Из-за стремительно развивающихся событий, я даже и не задумывался о том, почему здесь нет похищенной девушки. Теперь же мне это было крайне любопытно.

- Ну, что скажешь? обратился я к мечу.
- Чего тут говорить? Кончай их, да и пойдём отсюда подобру-поздорову.
 - А похищенная дочка могильщика?
- А похищенная дочка могильщика наверняка уже там, куда её папенька своих клиентов складывает. Давай вернёмся в город, скажем, что бандиты обезврежены, а дочурка уже того. Глядишь, и пропустят тебя.

Наш разговор прервал пришедший в себя Бурундук.

- Ёж. Ёж, ты где? простонал он.
- A ты голову поверни, сказал я, вон твой приятель, рядом с тобой валяется.
 - Развяжи меня, смерд! грозно пробасил толстяк.
- Это я-то смерд? Ты себя и свою хату видел? Это у вас у всех здесь так принято смердами обзываться?
- Вот подожди, когда Хорёк с Кротом вернуться. Они уж... они уж тебя на ленточки порубят.

- Угу. А пока мы ждём твоих друзей, будь любезен, расскажи, куда вы дели похищенную девушку, - сказал я, подходя и приставляя остриё меча к его массивному подбород-KV.
 - Нет тут никакой девушки, и не было никогда.
- Заткнись, Бурундук, прохрипел приходящий в себя шипастый разбойник.
 - Это как это не было? спросил я.
 - Ничего ему не говори, завизжал Ёж.

Я подошёл и пнул его ногой в живот. Думаю, в латах он особо удара не почувствовал, но замолчал.

- Повторяю вопрос: где похищенная девушка?
- Бандиты молчали.
- целиком. Мне совершенно безразлично, останетесь ли вы в живых или нет, но вот мой меч - да, вот этот вот, который светится красным - очень жаждет крови. И если вы мне не скажете то, что я хочу услышать, боюсь, я не смогу его остановить, и он перережет вам глотки.

– Что ж, хорошо. Позвольте обрисовать вам всю ситуацию

Гвалт страшно захохотал, а глаза у черепушки на рукояти ещё ярче засветились красным. Меч слегка дернулся у меня в руке и оставил небольшой порез на руке Ежа.

– Ладно, ладно, расскажем, всё расскажем, только убери эту железяку, - согласился он. - Бурундук всё правильно говорил, нет здесь той девки, и никогда не было. Папаша ейный нам заплатил, чтобы мы притворились, будто её похитили. А нам чё, сложно что ли? Вот и явились мы под городские ворота, да бумажонку с требованием о выкупе и прикололи. А саму ту девку мы и в глаза не видели.

- Вот оно, значит, как. Ну что ж, спасибо за информацию, – сказал я, развернулся и направился к выходу.
 - Э, а развязать нас? окрикнул меня Бурундук.
 - Сами как-нибудь справитесь.

Я вылез по лестнице из подвала, осторожно переступил через прогнившие доски и вышел наружу. Время уже было за полночь. Прикидывая в уме, как бы мне всё это донести до

стражников так, чтобы они мне поверили, я побрёл в сторону города. Конечно, нужно было бы взять пленников с собой. Но как бы я один смог поднять бандитов наверх, не освобож-

дая их? Всюду было темно, поэтому я ещё издали заметил приближающийся огонёк. Это была телега, запряжённая лошадыю. Остановившись и сойдя с дороги, я смог разглядеть двух че-

ловек: один, тот, что был покороче, управлял повозкой, другой, более длинный, сидел в ней, прислонившись спиной к

борту. Через минуту я уже мог слышать их голоса. – Непруха, она и есть, – говорил один голос.

- Перестали в наши края богатые лопухи соваться. Так и с голоду подохнем скоро, - говорил другой.
- Сейчас узнаем, а ну как Ежу с Бурундуком больше повезло? А нет, так хоть скотину эту зарежем, да зажарим.

Лошадь недовольно фыркнула и встряхнула головой.

Опа, дружки пожаловали, – сказал Гвалт. – Ну давай хоть этих немножко поубиваем.
 Я повернул голову и взглянул на башню, потом ещё раз

посмотрел на телегу, прикинул с какой скоростью она едет, развернулся и рванул в обратную сторону. Домчавшись до башни, я взбежал вверх по ступеням и оказался наверху как раз вовремя: повозка уже сворачивала с дороги, приближаясь к башне. Я окинул взглядом вершину башни, заприметил пару больших камней, отковырнул ещё несколько с бортов и сложил их рядышком точно над входной дверью. Те-

лега замедлила ход и остановилась шагах в десяти от входа. Пока высокий бандит, ранее сидевший в телеге, забирал из неё какие-то пожитки, коротышка, управлявший повозкой, слез с облучка и уже собирался распрягать лошадь, как вдруг что-то услышал.

– Кажися, опять Ёж визжит, – сказал он.

жит-то? – Кажися, у Бурундука чего-то просит. Чтобы тот ему че-

- Ничего от твоего слуха не скроешь, Крот. Чего виз-

го-то сильнее тёр.

 Дьявол! – выругался разбойник. – Вечно беда с этими недоумками. Пойду гляну, чего у них там.

Он взвалил на плечо небольшой тканевый мешок и направился в башню. Я приготовился, держа один из булыжников на вытянутых руках прямо над входом. Когда бандит уже выставил ногу вперёд, чтобы сделать последний шаг до двери,

где стоял.

– Ты чего это, Хорёк, уронил что ль чего? – спросил его

я отпустил камень. С глухим стуком тот угодил злодею в голову. Разбойник выронил мешок, обмяк и свалился там же,

Крот, пытавшийся отобрать у лошади удила. Не дождавшись ответа, он развернулся и увидел лежаще-

го на земле подельника. В тот момент, когда он подошёл к телу, я уже был готов отправить следом второй камень. Осыпавшаяся каменная крошка зашуршала под моими сапогами, подошедший бандит поднял голову, и отпущенный мною камень угодил ему прямо в лоб. Крот повалился поверх своего товарища.

На стенах города горели факелы. Я подъехал к воротам, остановил лошадь, спрыгнул с повозки, на которой лежали бессознательные тела Крота и Хорька, и несколько раз ударил кулаком по дубовым доскам. Шаги, шум, и уже знакомое окошко вновь распахнулось.

- Ну, чего тебе?
- Готово.

Глаза из окошка недоумённо посмотрели на меня.

- Ну, то есть исполнено ваше поручение.
- А где похищенная девица?
- Не было никакой девицы. Могильщик ваш сам всё это подстроил. Не удивлюсь, если он и свою дочурку того, прикопал уже.
 - Чем докажешь?
- А вон у меня в повозке два живых доказательства лежат.
 Вроде бы, живых.

Привратник пристально посмотрел на меня, захлопнул окно, что-то крикнул, куда-то отошёл, а минут через пять раздались многочисленные шаги, и тяжёлые городские ворота начали медленно открываться.

Стражники выстроились вдоль распахнутых створок по трое, а тот, с которым я разговаривал, прошествовал к телеге и воззрился на бессознательных разбойников.

 Знакомьтесь, Крыса и Суслик, – сказал я. – В подвале башни ещё двое связаны.

смотрел на меня и махнул рукой своим бойцам. Двое ближайших охранников помоложе подбежали к телеге. Один взялся управлять повозкой, другой – сторожить пленников.

Низкий рыжебородый стражник ещё раз оценивающе по-

Я же в сопровождении бородача проследовал за стены города вслед за ними.

В городе было светло как днём. Вдоль широкой дороги

тут и там стояли столбы, на каждом из которых висело по

несколько факелов; из окон вплотную расположенных домов также светил яркий свет, доносилась музыка, смех, брань и крики. Между домами сновал подвыпивший народ, а в кустах и около крылец некоторых зданий были видны развалившиеся прямо на земле спящие тела. На каждом доме висела деревянная вывеска. На большинстве из них были изображены бутылки, бочонки и кубки.

 У нас больше питейных и увеселительных заведений, чем где бы то ни было в королевстве, – сказал сопровождающий меня стражник.

Словно бы в подтверждение его слов, со стороны послышался громкий голос:

- Готовься! Целься! Пей!
- Это правильно, путь к сердцу мужчины лежит через его печень, – ответил я, наблюдая через окно драку в одном из таких заведений. – Это я к вам удачно попал.

- Эти вот два игорные дома, указал он на два здания по обе стороны дороги. На вывеске одного из них были изображены игральные кости, у другого значок пик.
- Оно и видно. А вон там что такое, тоже игорные дома? кивнул я на ряд сооружений с изображениями сердец. В отличие от остальных, в этих домах свет горел не так ярко.
- Нет, это дома наслаждений, улыбнулся мой проводник.

Мы вышли на перекрёсток. Я заметил, что левая сторона улицы практически не освещена.

– Там расположен жилой квартал, – уловил мой взгляд

- Там расположен жилой квартал, уловил мой взгляд стражник. – Я и сам там с семьёй живу. Не всё же время увеселению предаваться.
- Есть ещё казармы, указал он направо, когда мы пересекли дорогу. За дощатым забором виднелись верхушки шатров и палаток. Там живёт основная часть войска господина Леонкора.

С левой стороны за таким же дощатым забором виднелось огромное сооружение круглой формы, напоминающее стадион.

- А это что за Колизей? спросил я.
- А это наше ристалище. Раз в неделю по указу господина здесь проводятся бои. Да не просто бои, таких зрелищных сражений ты больше нигде не увидишь. Ближайшие назначены на завтра. Но я бы и врагу не пожелал оказаться на той арене в качестве участника, а не зрителя.

Я хотел было спросить, где же они в таком случае набирают добровольцев, но не успел, потому что впереди показался добротный трёхэтажный дом главы города, прямо-таки царский терем, а не дом. По всему периметру и на крыше были расставлены стражники.

 Господину уже доложили. Он практически никогда не спит: денно и нощно дела решает, – сказал мой гид, когда мы уже поднялись на крыльцо.

Стражи распахнули нам дверь и расступились. По большой лестнице в холле мы поднялись на второй этаж, где у массивных дверей в конце коридора нас ожидало ещё двое охранников. Такого количества стражи я и во дворце короля не видел.

Мой проводник подошёл и о чём-то по-быстрому шёпотом переговорил с коллегами, затем вернулся ко мне.

– Господин сейчас занят, придётся подождать, – сказал он.

Мы уселись на скамью вдоль стены. Из-за дверей доносились обрывки разговора.

– Мы с тобой знакомы много лет, – сказал спокойный, но властный голос. – До сегодняшнего дня ты ни разу не приходил ко мне за советом или помощью. Я не могу припомнить, когда в последний раз ты пригласил меня к себе. Давай будем откровенны. Ты отклонил мою дружбу. Боялся быть моим должником.

Далее послышалось чьё-то сбивчивое бормотание, но я не смог разобрать ни слова. Затем первый голос продолжил:

Леонкор, сотвори суд справедливости». И даже в этой твоей просьбе не чувствуется уважения ко мне. Ты не предлагаешь мне своей дружбы. Ты входишь в мой дом и говоришь:

«Я заплачу тебе, сколько ты запросишь». Нет-нет, я не оби-

- Теперь ты приходишь ко мне и говоришь: «Господин

делся, но разве дал я тебе повод относиться ко мне с таким неуважением? Послышался скрип стула, и второй голос опять что-то за-

мямлил. – Уже недолго осталось, приготовься, – сказал рыжеборо-

Удачи тебе, путник. Ага, спасибо, – поблагодарил я.

дый стражник, – а мне пора возвращаться ко своим делам.

После того как он удалился, из дверей выскочил толстый мужик и, прикрываю руками раскрасневшееся лицо, поспешил вниз по лестнице.

– Пригласите следующего, – раздался всё тот же голос.

Я шагнул в раскрытые двери, которые тут же закрылись у меня за спиной.

За широким столом сидел пожилой седовласый мужчина в богатых одеждах.

- Подойди ближе, сказал он, не сводя с меня глаз. Когда я подошёл, он протянул мне руку почему-то ладонью вниз.
 - Андрей, сказал я, пожимая её.
- Леонкор, чуть помедлив, ответил глава города. Присаживайся.

Я сел.

– Итак, если верить твоим словам, ты в одиночку победил банду Грызунов. Но, опять же, если тебе верить, дочь Бона они не похищали, а инсценировали похищение по его же просьбе. Я верно излагаю?

Я кивнул.

- Раз так, то у меня к тебе всего один вопрос: с чего я должен тебе верить?
 - А почему бы нет? стушевался я.

Леонкор минуту оценивающе смотрел на меня, затем подошел к двери и приказал стражникам:

- Приведите Бона.
- Признаюсь, продолжил он, обращаясь ко мне, когда вернулся за стол, – пленённые тобой Крот и Хорёк подтвер-

добилось самому Бону? - Ну, это ты уж у него сам спроси. Может быть, он сам

дили твою историю. Одного не могу понять, зачем это пона-

- свою дочку убил, а потом решил всё на похитителей повесить. - Нет, - сверкнул глазами глава города, - Бона я знаю дав-
- но, ради своих дочерей он пойдёт на что угодно. И уж точно ни за что на свете не причинит им вреда.
- Так у него их несколько?
- Двое близнецов. Жаннет и Тереза. Их мать умерла при родах, с тех пор Бон один воспитывал девочек.
 - Он немного помолчал и добавил:
 - Пропала Жаннет.
- В двери постучали, и на пороге появился тощий лысеющий мужичок среднего роста, босой, в грязных штанах и дырявой рубахе.
 - Заходи, Бон, сказал Леонкор.
 - Тот неуверенно подошёл к столу и встал справа от меня.
- Вызывали, господин Леонкор? спросил он и покосился на меня. - Брось ты этого «господина». Мы знаем друг друга уже
- много лет. И между нами никогда не было секретов или недомолвок. Я всегда мог рассчитывать на твою дружбу, а ты

всегда мог рассчитывать на мою. Поэтому скажи мне, старый друг, что случилось с Жаннет?

Бон открыл было рот и хотел что-то сказать, но вместо

- этого разразился рыданиями. Когда он смог совладать с собой, он сквозь слёзы сбивчиво поведал нам:

 Я не хотел... но Тереза... я лишь защищал свою дочь.
 - Леонкор встал и повернулся лицом к окну, расположен-

ному за столом. Могильщик окончательно взял себя в руки и продолжил:

— Я любил своих дочерей одинаково, воспитывал обеих

по всем правилам, но ещё в детстве девочки сильно отличались друг от друга. Жаннет легко находила язык с соседски-

ми детьми, её любили взрослые. Она была добрая, весёлая и жизнерадостная, в её присутствии комната будто бы заполнялась солнечными лучами. И хоть внешне дочки выглядели одинаково, Тереза была не такой. Она ненавидела Жаннет за всеобщую любовь, а всех остальных за то, что не обращали внимания на саму Терезу. С годами, правда, эти различия

и разногласия сошли на нет. Тереза стала казаться такой же весёлой и беззаботной, как и её сестра. Как же я был слеп! Всё это время она лишь притворялась, втайне не переставая ненавидеть Жаннет. И так день за днём, год за годом. Ну, а

- что произошло дальше, вы, наверное, уже догадались.

 Продолжай, спокойным голосом, не оборачиваясь, сказал Леонкор.
- Тереза... голос Бона опять дрогнул. Тереза убила мою милую прекрасную Жаннет.

Он упал на колени.

Я скрыл это ото всех. Я лишь хотел защитить единствен-

мёртвой дочери. Управитель города дослушал историю, подошёл к двери и снова что-то приказал стражникам.

— Ступай в кабак, Бон, — сказал он, вернувшись к нам. — Не заходи пока домой. Ты уже достаточно настрадался. Щуплый мужичок, который, казалось, за время своего рассказа постарел лет на двадцать, поднялся с пола и с опу-

щенной головой вышел за дверь.

но тот мрачно сказал:

и удалились.

ную оставшуюся дочь. Я тайком положил тело Жаннет в накануне вырытую могилу и присыпал землёй, а на следующий день поверх тела моей бедной девочки положили гроб, и я окончательно закопал могилу. В тот же день Тереза переоделась в одежду Жаннет и вышла за городские ворота, после чего вернулась через тайный проход в заборе со стороны кладбища, через который я совсем недавно выносил тело

Завтра, всё завтра, – и вышел за дверь.
 Я недоумённо последовал за ним. У дверей меня остановили стражи, сказали, что господин приказал отвести меня в гостевые покои. Я не стал возражать: идти всё равно было некуда. Стражники довели меня до какой-то двери, расположенной на этом же этаже, подождали, пока я зайду внутрь,

Я хотел было поинтересоваться у Леонкора насчёт Ильи,

Я присел на огромную кровать с балдахином. Невесёлая, мягко говоря, история могильщика оставила неприятный от-

ложил меч под подушку рядом с собой и лёг в кровать.

– А я говорил, что не надо было нам во всё это лезть, –

печаток на душе. Даже Гвалт сперва молчал. Я разделся, по-

- А я говорил, что не надо оыло нам во все это лезть, –
 тихо произнёс меч.
 - ихо произнёс меч.
 Может быть, ты был прав, ответил я.

Я проснулся оттого, что в мою комнату вошли четверо слуг с подносами еды. Не сказав ни слова, они поставили еду на большой стол в середине комнаты и удалились. Я встал и оделся. Через минуту дверь снова отворилась, и вошёл сам глава города.

 Надеюсь, кровать пришлась тебе по душе, – сказал он, усаживаясь за стол. – А теперь присядь, нам нужно кое-что обсудить.

Я сел за стол напротив него.

- Ты добросовестно исполнил моё повеление, и потому, как и было обещано, заслуживаешь награды. Проси всё что угодно, но знай меру. Итак, чего же ты хочешь?
- Я без лишних предисловий пересказал Леонкору события, случившиеся со мной и Ильёй после выхода из ущелья, и попросил, чтобы он с высоты своего положения поспособствовал освобождению моего друга.
- До меня дошли вести о голом сумасшедшем страннике, проданном на арену. Но боюсь, что освободить его просто так я не в силах. В нашем обществе разрешено многое, что запрещено законом в других местах, однако своих собственных законов мы придерживаемся строго, и даже я не могу нарушить ни одного из них, иначе народ попросту перестанет меня уважать. А без уважения я и недели не протяну на

- своём посту.

 И что же тогда делать?
- Твой друг может покинуть арену только в двух случаях: в качестве мертвеца или в качестве победителя.

Я взял с подноса кувшин и наполнил кубок чем-то очень похожим на медовуху. Осушил его одним глотком, подумал, что по утрам пить – не только вредно, но и полезно, и растерянно спросил:

- А выкупить его никак нельзя?
- Нет, это противоречит закону.
- Да что у вас за законы здесь такие?! вспылил я. Мы к вам в гости не набивались. Отпустите моего друга и можете устраивать свои кровавые воскресенья хоть каждый четверг.
- Не следует повышать голос на того, от кого ждёшь помощи, – спокойно ответил мой собеседник. – У меня есть решение, но оно связано с определённым риском.
 - Ага, как же без этого?
- Любой может добровольно прийти на помощь воину на арене. И если им удастся победить действующего чемпиона, то первый получит денежный приз в размере трёхсот серебряников, а второй свободу.
- Записывайте меня, вздохнул я, наполняя очередной кубок.

Покончив с завтраком, мы спустились по лестнице и вышли из дома. Бои по удачному или неудачному – в зависимости от того, как на это смотреть – стечению обстоятельств

да на арену, пожелал удачи и, попрощавшись, отдал приказ, чтобы меня сопроводили в жилое помещение для будущих воинов.

Местный «Колизей» представлял собой круглую арену

диаметром около ста метров, построенную из дерева, но об-

были назначены на сегодня. Леонкор проводил меня до вхо-

ложенную снаружи камнем. Мы вошли через высокую арку в трибунах и двинулись по широкому коридору, по сторонам которого были расположены двери, ведущие в служебные помещения. Из коридора я увидел сами трибуны, возвышающиеся над ареной метра на три. Они были небольшие, рядов на пять, и были выполнены в виде больших деревянных ступеней.

Сопровождающий меня стражник дошёл до решетчатой металлической двери, открыл замок, удерживающий тяжёлый засов, отворил для меня дверь и жестом пригласил зайти внутрь. Сам он со мной не пошёл. За спиной я услышал грохот опускающегося засова и звон закрывающегося замка.

грохот опускающегося засова и звон закрывающегося замка. Пройдя пару метров по неосвещенному помещению, я по небольшой лестнице спустился на несколько ступеней вниз, завернул за угол и в свете, падающим из высокого прямо-угольного зарешеченного окна, увидел комнату воинов. Пол был испачкан несмываемыми следами крови, у каждой стены стояли широкие и такие же перепачканные лавки. На одной из них, подложив руки под голову и закинув одну ногу на другую, в рваной одежде лежал Илья.

- Хорошо устроился, сказал я.
- Ты чего так долго?! вскочил он, намереваясь ударить меня, но вместо этого несколько раз сильно хлопнул меня по плечу.
- Дела были. К тебе сюда просто хрен попадёшь. Ну, рассказывай, как ты до такой жизни докатился?

– Нечего рассказывать, – буркнул Илья. – После того как

- те две всадницы схватили меня, поволокли меня в город. Я пытался до них достучаться, но они почему-то решили, что у меня с головой не всё в порядке. Потом они приволокли меня сюда и продали за какую-то смешную сумму: я увидел лишь несколько монет. Здесь мне выдали вот эти вот обноски, он продемонстрировал свою одежду, и затолкали в эту камеру. В ответ на вопрос, что они собираются со мной делать, в меня лишь запустили чёрствым куском хлеба. Вот
 - М-да, моё приключение вышло поинтереснее.

и всё.

Я вкратце рассказал другу обо всём, что со мной случилось на пути сюда, и о единственном возможном способе выбраться отсюда.

- Я на такое не подписывался, сказал он. У тебя волшебный меч, вот ты иди и сражайся. Хотя нет, даже не так.
 Давай лучше ночью срубим замок с двери и просто сбежим.
- Не получится: здесь слишком много стражи. Да и до ночи нас здесь никто не оставит. Бои вот-вот начнутся.
 - Вот и как ты себе представляешь меня, сражающегося в

ми. Огромный шлем с забралом, в который влезло бы сразу две головы, ведрообразная кираса и железные сапоги выше колен, по форме напоминающие валенки, довершались

этом, – Илюха указал на непонятную кучу в углу. При ближайшем рассмотрении куча оказалась сваленными доспеха-

обычным колуном с деревянной рукоятью.

– Да уж, извиняй, твой топор я захватить с собой не до-

гадался.

Окно комнаты выходило прямо на арену, и через какое-то время из него послышался шум собирающихся зрителей. Когда трибуны наполовину заполнились, к нам вошли стражники, сказали, что пора, и отконвоировали нас на арену. Толпа гудела. Нас остановили у стены около входа, пока громогласный голос объявлял начало представления.

– Приветствуем уважаемых зрителей на еженедельных кровавых боях города Поп-Яня! Сегодня очередные смельчаки сойдутся в схватке с нашим непобедимым чемпионом! Долгое время он был заперт в лабиринте, там он постоянно сражался, выживая лишь за счёт поедания мёртвых тел своих врагов! Это лишило его разума, поэтому ему не остаётся больше ничего, кроме как сражаться! Встречайте, Несокрушимый Таврий!

На противоположном конце арены поднялись тяжёлые металлические ворота, и из них вылетел разъярённый минотавр. Толпа издала радостный крик, а этот гигант с головой быка начал носиться вдоль трибун и яростно рычать на зрителей.

 Противостоят нашему непобедимому чемпиону, – продолжил надрываться голос, – не менее сумасшедшие Илья и Андрей!

В толпе прокатились негодующие звуки наподобие

Таврий повернул рогатую голову в нашу сторону.

– Я Таврий, победитель сотен битв, вызываю вас, жалкие

«буу!», стражники отступили от нас и скрылись за дверью, а

букашки! – прорычал он. – Идите же и примите свою смерть! После этих слов он выставил рога вперёд и с нечеловече-

ской скоростью побежал на нас.
– Хозяин, чего он быкует? – сказал Гвалт. – Ну-ка, направь

меня. Я выхватил меч из ножен и приготовился с разворота ру-

бануть им по противнику, но тот оказался слишком шустрым. Я сумел увернуться от его рогов, но и он, вовремя уклонившись, ушёл от моего удара, сбив меня с ног массивным

плечом в металлических наплечниках. Правда, такой манёвр не остался для него безнаказанным, потому что, сбив меня и пролетев ещё пару метров по инерции, он впечатался головой прямо в стену. Острые рога глубоко вошли в широкое

бревно и там и остались. Пользуясь моментом, к застрявше-

му минотавру подскочил Илья и с размаху занёс топор у него над головой, но металлическая голова топора предательски соскочила с топорища и отлетела Илье далеко за спину. Рогатый тип издал зверский вопль и освободил-таки голову, затем, пока я с трудом поднимался с земли, развернулся в мою

сторону и вновь собрался атаковать. Толпа ликовала. Когда монстр сделал первый шаг, Илья запустил в него древком топора, угодив тому в висок. Таврий фыркнул и повернул в сторону моего друга. Я поднялся, разбежался и выставил остриё

ние спас Гвалт, рванувшись вместе с моими руками вперёд и перерезав минотавру ничем не защищённое ахиллово сухожилие. Бык в очередной раз издал дикий рёв и повалился на землю рядом со мной. Однако это его не остановило, он привстал на одно колено, развернулся лицом ко мне, схватил мой меч прямо за лезвие и, глубоко порезав себе ладонь, вырвал его из моих рук. Он уже занёс меч обеими руками над головой, собираясь меня заколоть, как вдруг его руки остановились в воздухе: Гвалт сопротивлялся и не давал монстру нанести удар. Толпа замерла, не понимая, что происходит. Сзади к Таврию подкрался Илья и с размаху ударил его обухом топора по затылку. Глаза минотавра разошлись в разные

стороны, а мой меч, управляя руками оглушённого противника, рванул вниз и вонзился рогатому прямо в живот. Тот издал громкий стон и рухнул, пуская изо рта кровавую пену. Замершие до этого зрители неуверенно перешептывались, затем разразились оглушительными овациями. Илья

меча вперёд, держа рукоять обеими руками на уровне плеча. Но, не добежав до противника всего лишь какой-то метр, я споткнулся и снова упал, растянувшись на земле. Положе-

подошёл и помог мне подняться, а я вытащил меч из бездыханного монстра, отёр его о штаны и убрал в ножны. – Ну что ж, есть повод для радости, – сказал Гвалт.

Глава 21

После победы на арене Илья получил свободу, а я – обещанные триста серебряных монет. Получив такую кучу де-

нег, мы первым делом пошли к местным ремесленникам и в лавке при кожевенной мастерской купили Илюхе достойную одежду взамен того рванья, которое ему выдали на арене, а затем решили сделать перерыв в своих странствиях и на неделю остановились в одном из трактиров Поп-Яня. Пересказывать, что мы делали во время своего заслуженного отпуска, я не буду. Во-первых, вам это знать не обязательно,

а во-вторых, я и сам половину не помню.

Возвращаться в путь мне нисколечко не хотелось, но Гвалт всё время ныл без дела, а Илье не терпелось покончить с заданием богини и вернуться домой к семье. И вот, одним ранним утром ворота Поп-Яня закрылись за нами. Кроме награды за победу на арене я ещё потребовал, чтобы нам вернули повозку, на которой я доставил пленённых разбойников. Комфорт превыше всего. А расщедрившийся Леонкор подарил Илье меч из стандартного набора городской стражи.

ночлег прямо у обочины дороги. На четвёртый день поездка начала казаться бесконечной. Илья управлял лошадью, я, сверяясь с компасом, подсказывал ему дорогу, а Гвалт «развлекал» нас очередной историей из своей молодости.

Мы провели в пути несколько дней, останавливаясь на

– А как покражу обнаружили, сразу стали вспоминать, что за девки на том пиру были. Среди приглашённых насчитали ровным счётом двенадцать, но стража божилась, что тринадцать их заходило. Стало быть, та тринадцатая этот башмачок хрустальный и упёрла. Но как её найти? И, опять же, ещё один вопрос оставался: почему она только один башмак взяла, а второй оставила? Ну, я долго думать не стал: прихватил оставшуюся обувку, взял с собой пару стражей, да вместе с ними дома близлежащие обходить начал. Каждую девку молодую разуться заставляли, да башмак тот примерить. И вроде бы все дома обошли, но ни на кого башмачок хрустальный не налазил. Я уже было хотел возвращаться, как вспомнил, что у реки мельница была, а при ней, стало быть, мельник жил. Так вот, в народе поговаривали, что у того мельника дочка была: страшная как смерть, поэтому отец её из дому не выпускал и чуть ли не на привязи держал. Отправились мы к мельнику и действительно обнаружили его дома вместе с дочерью. Не могу сказать, что она была не красива, потому как это означало бы – ничего не сказать вообще. У горбуньи с кривыми зубами и проплешинами на голове ноги были разной длины и размера. Правая стопа у неё была замотана тряпками. Я приказал стражам размотать тряпки, и покража тут же обнаружилась. Правда, снять мы башмачок так и не смогли: правая нога у страшилы хоть и была меньше левой, но под размер обувки всё равно не подходила. Не знаю уж,

как она умудрилась её туда запихать. Пришлось отрубить ей

ся пропаже, что приказал оставить всё как есть. Ну, то есть ногу отрубленную оставить внутри, а башмаки вернуть на прежнее место в главном зале, дабы отрубленная конечность своим видом отваживала всякого, кто покражу задумает.

стопу и забрать с собой. Хозяин так обрадовался вернувшей-

 – Разумно, – кивнул я. – А как же эта страхолюдина к вам на пир с такой внешностью попала?

- Вот чего не знаю, того не знаю, - сказал меч, - но гова-

- ривали, что у неё в родственницах волшебница одна обреталась. Надо думать, она ей и удружила.
- Господа, мне кажется, мы куда-то приехали, подал голос Илья.

Я посмотрёл вперёд: там виднелись многочисленные низкие каменные постройки. Когда мы подъехали ближе, оказалось, что город – если его так можно назвать – был прак-

тически разрушен. Какие-то строения окончательно превратились в руины, какие-то требовали значительного ремонта. Тем не менее, в развалинах всё же мелькали чьи-то силуэты

- город не был необитаем.Нижгород, опознал место Гвалт. Бывал я здесь.
- Нижгород, опознал место I валт. Бывал я здесь.
 Так себе местечко. Во времена, когда наше королевство ве-

ло войну с представителями нечеловеческих рас, существовал закон, согласно которому каждый будущий король, перед тем как занять место своего предшественника, должен был некоторое время руководить этим приграничным городом. Здесь будущий правитель мог обучиться искусству гра-

сповом. – Я даже и не знал, что Средиводное Королевство когда-то

бежей, убийств и работорговли – искусству войны, одним

- воевало с кем-то извне, сказал Илья.
- Это было давно, поэтому об этом мало кто помнит. Сейчас все расы – даже если не все, то большинство – живут
- в мире и согласии, но раньше любые разумные нечеловеческие существа в Средиводье подвергались гонениям и вытеснялись за его пределы. По границам королевства раскидано много вот таких заброшенных городов.
- Да уж, я-то думал, что хотя бы здесь всё по-другому. Оказывается, человеки везде одинаковые, – сказал я.

Мы въехали в город. Большинство встречаемых нами лю-

дей были одеты в одинаковые красные рясы с откинутыми капюшонами. При нашем приближении они останавливались и молча глазели на нас. Через пару полуразрушенных домов нам перегородил дорогу лысый толстый тип с блажен-

- Приветствую вас в Новом Нижгороде, дети мои, расплывшись в улыбке, сказал он. - Оставьте былые заботы, отныне Богиня Кастра позаботится о вас.
 - Спасибо, папаша, ответил я, но мы не твои дети.

ным выражением на лице.

- Все мы дети Богини Кастры, ни разу не смутившись, проговорил он.
- Мы долго были в пути и сейчас не расположены к беседе. Скажите, где у вас тут можно остановиться? – спросил Илья.

- В нашем храме всем рады. Принесите клятву Богине Кастре, - не унимался лысый, - и оставайтесь в окружении равных вам под её заботливой дланью.

– Тебе ж сказали, не сегодня, – повысил голос я. Затем обратился к другу: – Илюха, двигай туда, там вроде бы трактир виднеется.

Илья подстегнул лошадь, и наша повозка двинулась дальше. Толстый тип нехотя ушёл с дороги. Мы остановились у трактира. Это место по сравнению с другими зданиями имело, пожалуй, наилучший вид. Территория перед трактиром была очищена от каменного мусора, у входа было привязано несколько лошадей, а рядом стояла большая поилка. Илья остановил повозку прямо напротив неё. Я вылез из телеги и

распряг лошадь, позволяя той напиться. После этого мы вошли в трактир.

Глава 22

Внутри было людно. Из большого количества располагавшихся здесь маленьких столиков почти все были заняты. Посетители в основной своей массе, как и на улице, были одеты в красные балахоны. Они или кучковались за отдельными столами, или с благостными лицами кружили вокруг столов, за которыми располагались – как я понял – новоприбывшие путники вроде нас. Мы подошли к стойке, заказали еды, благоразумно отказавшись от выпивки – было совершенно неизвестно, что могло нас здесь ожидать, поэтому стоило находиться во всеоружии – и под недовольным взглядом трактирщика заняли свободный стол.

- Надо бы и о ночлеге подумать, сказал я.
- Что-то мне не хочется здесь останавливаться, ответил Илья.
- Да, ты прав, не доверяю я этим лучезарным физиономиям.

Трактирщик принёс наш заказ — мы принялись за еду. За окном уже начинало темнеть, но посетители и не думали расходиться. Внезапно благообразные сектанты все, как один, начали отбивать ритм на крышках столов и печально затянули песню:

Тот старый пёс, что волком был,

Утратив острый нюх, Печально на луну завыл, Как воет мёртвый дух.

В его глазах не видно слёз, Лишь боль и скорбь горят. Воспоминанья о любви О прошлом говорят.

Он помнит, как он счастлив был, Паршивый старый пёс. То время он не позабыл, Пролив немало слёз.

Давно уж он покинул дом, Был изгнан вожаком Той стаи, где он счастлив был Отчаянным волком.

Волчица, что всегда любил, Покинула его. Поддавшись воле вожака, Оставила легко.

Он помнит, как он счастлив был, Паршивый старый пёс.

То время он не позабыл, Пролив немало слёз.

Воспоминания его Терзали по ночам: Её прекрасный гордый рык Так холодно звучал.

В глазах её былой огонь Уж больше не горел, И скрылась от него она Среди ветвистых тел.

Он помнит, как он счастлив был, Паршивый старый пёс. То время он не позабыл, Пролив немало слёз.

С тех пор в мечтах стремится он К устам её припасть, Но всё, что ждёт его опять – Оскаленная пасть.

Ночного воздуха порыв Напоминает вновь: Приносит запах за собой, Что так волнует кровь.

Он помнит, как он счастлив был, Паршивый старый пёс. То время он не позабыл, Пролив немало слёз. Всё это он не позабыл, Страдая от тех грёз.

Когда песня кончилась, снаружи послышался тихий вой. Все присутствующие – и трактирщик, и последователи богини Кастры, и случайные путники, уже изрядно выпившие – сидели, молча склонив головы. Кто-то из сектантов всё ещё продолжал отбивать ритм. Это продолжалось где-то секунд тридцать, затем все собравшиеся в едином порыве поднялись с мест и, мыча себе под нос мелодию песни, один за другим начали выходить из трактира.

Через пару минут мы с Ильёй остались в помещении совсем одни.

- Я не понял, не понял я, это что сейчас такое было?
- Гипноз это был, о непонятливый хозяин, ответил Гвалт.
 - А почему на нас не подействовало? спросил Илья.
- Я-то почём знаю? огрызнулся меч. У меня все ответы не записаны. Вы вон не пили ничего, а эти только так себе в глотку заливали. Небось, у них в то пойло дурманящее зелье

- подмешано было.

 Это что, нам сейчас в кой-то веки повезло? улыбнулся
- Это что, нам сейчас в кой-то веки повезло? улыбнулся Илья.

Мы вышли из трактира и последовали за медленно движущейся колонной, уходящей в лес. За высокими деревьями открылась просторная поляну, посреди которой располагалась больная размером с лом каменная статуя како

лагалась большая, размером с дом, каменная статуя какого-то животного семейства псовых в позе Сфинкса. Под массивной головой статуи в виде заострённой пёсьей морды за отодвинутой плитой был виден вход. Одурманенные люди неразрывной цепочкой заходили внутрь. Мы с Илюхой не стали лезть на рожон и укрылись за деревьями прямо напротив входа. Когда последний тип в красной рясе зашёл внутрь, плита сама задвинулась на место, намертво запеча-

Логово культа было найдено, и, судя по компасу, нам нужно было именно туда. Чтобы ещё раз в этом убедиться, я обошёл статую по кругу. Теневая стрелка компаса постоянно меняла своё направление, указывая на каменное изваяние.

- Эх, зря Федюнчик с нами не пошёл.
- Мы довольно долго просидели в Поп-Яне, сказал Илья. – Как думаешь, не мог он опередить нас?
- Не знаю, ответил я. Есть какие-нибудь идеи, как нам попасть внутрь?
 - Надо подумать.

тав эту гробницу.

Подумать? – вмешался Гвалт. – Нельзя же подкидывать

хозяину столь непосильные для него задачи. - Слышь, умник, - не выдержал я, - я обещал тебя обрат-

но в камень засунуть?! Ну так иди ты в ж...!

С этими словами я попытался воткнуть меч в хвост «Сфинкса». Ничего не вышло: остриё не смогло пробить камень, а сам я почувствовал, будто бы меня огрели по голове,

пошатнулся и облокотился о массивный каменный отросток. Небольшая трещина, образовавшаяся от удара меча, начала разрастаться, и хвост с грохотом отвалился, открывая сек-

ретный ход в подземелье.

– Так и было задумано, – придя в себя, сказал я. – Ну что

ж, проследуем в этот «сфинкстер».

Глава 23

В проходе было темно, как в... ну, вы поняли. Перед нами оказались ступеньки, и мы молча спускались по ним. Впрочем, молчали только мы с Илюхой. Гвалт всё никак не затыкался, критикуя каждое наше действие.

- И чего мы сюда попёрлись? Вы чего так гремите? Эй, ступай осторожнее! Нас же услышат!
- Я думал, что тебе самому не терпится выполнить задание Фортуны, сказал я.
- Думал он, уже привычно проворчал меч. Перестань думать. Я тебе уже говорил, что у тебя это плохо получается.

Лестница извивалась и вела очень глубоко. В слабом свете меча уже нельзя было различить вход позади нас. Вскоре послышался бой барабанов, отбивающий всё тот же ритм, и голоса.

 О Великая Кастра, ты наша мать, мы дети твои, ты наша госпожа, мы рабы твои, – слышалось где-то уже совсем рядом, а вдоль стен играли блики пламени.

Когда ступени кончились, мы оказались в огромном по всем параметрам зале. Потолок был так высоко, что его не было видно, площадь помещения превосходила даже арену Поп-Яня, среди бесчисленного количества полутораметровых костровых чаш и теряющихся в высоте необъятных колонн расположилась настоящая армия молящихся прислуж-

тут же падали ниц, повторяя слова незамысловатой молитвы. Далеко впереди на небольшом пьедестале был расположен массивный трон, сверкающий золотом в свете огней, а на нём виднелась тёмная фигура.

ников богини. Стоя на коленях, они вздымали руки вверх и

- Не нравится мне это, сказал Илья. Расстановка сил явно не в нашу пользу. Пока нас не заметили, предлагаю тактическое отступление.
- Тишина! взревел грубый женский голос. Бой барабанов прекратился, а сектанты так и замерли с воздетыми к потолку руками.
 - Подойдите! приказала сидящая на троне фигура.

Мы переглянулись и осторожно двинулись между строй-

ных рядов оцепеневших последователей тёмной богини. Они действительно оцепенели, не шевелился никто. Пока мы продвигались вперёд, не было слышно ни единого вздоха, ни один мускул не дрогнул на счастливых лицах сектантов. Их взгляды были устремлены вверх, и никто даже ни разу не моргнул.

Когда мы приблизились к трону, Кастра, одетая в обтяги-

вающую чёрную кожу, поднялась, опершись на длинный посох в правой руке, на конце которого ярко светился камень небесного цвета, и устремила на нас пронзающий взгляд. Она была красива: голову её обрамляли ровные чёрные волосы, а на белом почти кукольном лице ярко горели красные

губы. Однако в чёрных глазах её была видна такая непри-

- язнь, такая ненависть, что хотелось поскорее отвернуться. Кто вы? И как вы посмели проникнуть в мой храм?! –
- Кто мы? Мы рыцари в сияющих доспехах. Разве не видно? Исполняем волю Вашей коллеги, богини Фортуны, ответил я.

Кастра рассмеялась.

грозно спросила она.

- Неужели из всех недостойных эта самовлюблённая дура избрала именно вас? На что рассчитывала эта отчаявшаяся блучина?
- изорала именно вас? на что рассчитывала эта отчаявшаяся блудница?

 Слушай ты как тебя там? ты сама-то кто такая, что-

бы о Великой Богине Фортуне так говорить? - вмешался

Гвалт. – До сего дня никто и слыхом не слыхивал о какой-то там Кастре. Из какого низшего пантеона ты выползла? А впрочем, мне всё равно, посему закрой свою лживую пасть и полезай обратно в свою нору, чтобы впредь тебя видно не было. И на моего хозяина не смей наговаривать. Он благородный воин, посланник самой Фортуны, ты вообще должна на колени пасть и меч ему полировать.

Тёмная богиня застыла, открыв рот. Её прежне белое лицо всё побагровело, чёрные глаза вспыхнули красным. Издав какой-то шипящий звук, она ударила посохом о землю, развела обе руки в стороны и воспламенилась. Когда пламя

потухло, лицо Кастры ужасным образом изменилось. Наполовину. В прямом смысле этого слова. То есть правая часть её лица была всё так же прекрасна, а вот левая превратилось

стекала густая тёмно-красная, почти что чёрная, жидкость; сквозь прогнившую щеку были видны редкие жёлто-коричневые зубы. Левая рука её также приняла вид обожжённого куска мяса, а на кончиках пальцев выросли огромные кри-

в какое-то кровавое месиво: кожа обвисла, покрылась следами ожогов и струпьями падала вниз; из пустой глазницы

– Презренные смертные! – эхом разнёсся её голос. – Да будет вам известно, ничтожества, что перед вами всесильная демонесса Страка! Камень в её посохе вспыхнул и тут же погас, а вслед за ним

вые когти.

шая тьма, лишь меч у меня в руке освещал наши силуэты. Демонесса сделала резкий выпад вперёд и ударила меня нижним концом посоха прямо в подбородок, да так, что я упал. Ау! Я щебе яжик прикущил, – простонал я, поднимаясь

погасли и все остальные огни. Вокруг нас воцарился полней-

с земли и готовясь нанести Страке ответный удар, но рядом её не оказалось. Не сговариваясь, мы с Илюхой встали спина к спине и,

держа мечи наготове, вглядывались в непроницаемую тьму. Ситуацию осложнял тот факт, что со стороны моего друга не было вообще никакого освещения, и он был практически беззащитен. Этим и не преминула воспользоваться демонесса: она вынырнула из темноты и когтистой рукой распорола

его одежду, оставив глубокий порез у него на груди.

- Отштупаем! - скомандовал я. Мы поднялись по ступе-

ням пьедестала и прижались спинами к трону.

На мгновенье из темноты вновь мелькнула вытянутая ру-

ка с острыми когтями. На этот раз Илюха не растерялся, взмахнул мечом и успел отрубить демонессе половину ладони вместе с пальцами. Страка взвыла и опять исчезла во тьме.

- Отрично, мородетш! похвалил я друга.
- Не рашшрабряйтесь передразнил меня Гвалт, щейчаш эта Шрака ещё одно жакринание нашрёт.
 Так оно и произошло. Прямо перед нами сверкнул вспыш-

ка, на долю секунды озарив озлобленное лицо демонессы, затем мы заметили, как по полу начал клубится дым, поднимаясь вверх и заполняя собой лёгкие. Горло как будто песком забило, мы повалились на землю, судорожно хватая ртом воздух, но от этого становилось только хуже. Во тьме раздался неистовый хохот. Лежа на земле, не в силах сделать ни единого вдоха, я увидел приблизившуюся тёмную фигуру.

Хозяин, ну ты чего? – послышался обеспокоенный голос Гвалта. – Давай, не позорь меня. Ты только поднимись, дальше я сам.

Сжимая в руке меч, я попробовал приподняться на локтях, но тут же повалился обратно, едва не теряя сознание. Страка подошла ещё ближе, намереваясь посохом выбить меч у меня из руки. Это была большая ошибка. Едва конец посоха приблизился к мечу, я собрал все оставшиеся силы и только слегка шевельнул запястьем. Гвалту этого было до-

статочно. Меч сам вместе с моей рукой взлетел вверх и первым ударил по посоху, выбив его из рук проклятой демонессы. Дышать сразу же стало легче, а в зале вновь загорелись огни.

За те несколько секунд, пока Страка поднимала посох, мы лишь успели встать на ноги и, пошатываясь, приготовились к следующей атаке, которая не заставила себя ждать.

Наша противница вновь ударила посохом о землю. Пол подземелья пошёл трещинами, из которых тут же в облаке горячего пара фонтаном ударили струи какой-то жидкости. Мы с Ильёй успели укрыться за троном, а вот застывшим

в мольбе сектантам повезло меньше. Вырвавшиеся из-под

земли потоки проливным дождём окатили ближайших прислужников, и те с шипением начали растворяться. Кислота разъедала всё: красные балахоны исчезали почти мгновенно; волосы и кожа на головах таяли и сползали вниз, обнажая голые черепа, которые тут же распадались на части; воз-

детые вверх руки обнажались до костей и отпадали в районе локтей. Высунув головы из-за спинки трона, мы наблюдали, как от первых рядов последователей Страки оставались лишь мутные красные лужицы, разъедающие собой землю.

Демонесса была явно недовольна таким результатом собственного заклинания и растерянно смотрела на своих растворённых рабов. По полу ступать всё ещё было опасно, поэтому и мы тихо выжидали, не предпринимая никаких действий.

- Не тормози, прозвучал у меня в голове голос Гвалта. Сейчас самое время. Подкрадись к ней, пока она в замешательстве, да проткни её насквозь.
- Предпринять что-либо я не успел, потому что Страка опомнилась, развернулась, подняла посох высоко над головой и начала совершать им вращательные движения. Прямо перед ней в воздухе материализовалось плотное белое обла-
- ко и поплыло в нашу сторону. Мы выскочили из-за трона в разные стороны, обогнули облако и с двух сторон атаковали демонессу, но она одним легким движением парировала обе наших атаки. Илюхе не повезло больше: удар посоха выбил

меч из его руки. Но мой отважный друг не растерялся: он с голыми руками набросился на противницу, вцепившись в её

- единственную целую руку.
- Давай! прокричал он.
 Я подбежал и вонзил клинок Страке прямо в грудь, но та,
- и не думая сдаваться, сумела сильно ударить меня в лицо обрубком левой руки, а затем изловчилась и ударила Илью посохом в живот так, что он отлетел на несколько метров, угодив прямо в висящее в воздухе облако. Отплевываясь кровью, я, не разворачиваясь, окликнул друга. Ответа не последовало. Демонесса яростно захохотала.
- Неужто вы думали одолеть меня?! У меня столько последователей, подпитывающих меня своей верой, что моё тело переполнено магической энергией! Меня невозможно убить ни одним оружием, меня не сразит ни одно атакующее закля-

я неуязвима даже для богов, не говоря уже о тебя, смертный червь. Ты падёшь так же, как пал твой друг. Никто меня не остановит.

тье. Пока по моим венам течёт такой огромный поток магии,

 Псс, хозяин, она ж тебе сама подсказывает, – прозвучал у меня в голове тихий голос Гвалта. Да я к тому моменту и сам всё понял.

Глядя прямо в глаза демонессы, я засунул руку за пазу-

ху и достал маленький пузырёк с кровью нукелави, лишающей любого магической силы. Медленно открыл его, вылил содержимое на лезвие меча и с дьявольским криком кинулся на убийцу моего друга. После пары неудачных ударов я

вновь пронзил чёрное сердце треклятой Страки.

– Месть – это блюдо, которое подают с кровью, – подытожил Гвалт, а я смотрел, как медленно тает красный огонь в

глазах поверженной демонессы. Внезапно она ожила, правой рукой рванула лезвие меча от себя, а левой перебила клинок у основания. После этого её

глаза потухли уже навсегда, и она упала на спину, а я, сжимая в руке отломанную рукоять меча, опустился на колени и провалился в тёмную беззвучную пустоту.

Глава 24

Сперва я подумал, что оказался под водой. Глаза мои всё ещё были закрыты, но я слышал приглушённые звуки, мог шевелить руками и ногами, однако движения мои были медленные и тяжёлые. Услышав знакомый голос, я открыл глаза и осмотрелся. Лежал я на полу незнакомого мне помещения, вокруг меня были расставлены столы и стулья, кое-где за столами сидели люди, кто-то разговаривал, но голоса их звучали странно, будто бы нас разделяла невидимая стена. Я поднялся и ещё раз осмотрелся. Всё вокруг было серое, словно кто-то отключил все цвета, воздух был вязкий. Я посмотрел себе на руки: при движении они оставляли в воздухе след, как при плохой анимации. Никто не обращал на меня никакого внимания. Я вновь услышал знакомый голос гдето на уровне пояса, но не смог разобрать ни слова. Думать было сложно, разум был словно в тумане, но постепенно я начал хоть что-то вспоминать и медленно осознавать происходящее. Взявшись за рукоять, я с трудом вытащил меч из ножен и услышал голос Гвалта уже более отчётливо.

- Ну, наконец-то!
- Где мы? спросил я.
- А ты не узнаёшь? Всё там же, в нижегородском трактире.
- Да, но тут всё так изменилось...
- Да не изменилось тут ничего, просто ты теперь на всё

другого измерения. Тут случилась такая незадача... в общем, померли мы с тобой. Добро пожаловать в Междуземье, пусть земля тебе будет пухом.

Мне захотелось присесть. Я взялся за спинку ближайшего

смотришь немного под другим углом, даже, я бы сказал, из

стула, намереваясь выдвинуть его из-под стола, но мои руки прошли сквозь дерево, словно никакого стула и не было. Сам предмет мебели при этом даже не шелохнулся.

– Вот блин!– Тут есть свои минусы, – подтвердил Гвалт. – На мир

стену.

живых отсюда мы уже влияния оказывать не можем. Существует куча разных правил, но есть три основных: во-первых, живые не смогут тебя увидеть, как ни старайся, во-вторых, нельзя ни до чего и ни до кого дотронуться, а в-третьих, нельзя войти в жилище человека, если он сам того не поже-

лает, но если уж ты каким-то образом туда попал без ведома

хозяина, то и выйти оттуда у тебя не получится. Я посмотрел на открытую дверь трактира.

– Трактиры и прочие публичные места – не в счёт. В правилах речь идёт конкретно о жилых домах. А здесь тебе даже открытая дверь не нужна, можешь смело шагать прямо в

- Откуда ты столько знаешь про это место, этот мир?
 Ла я ж не сразу после первой своей смерти мечом ста
- Да я ж не сразу после первой своей смерти мечом стал. Попрое время и злесь мне побродить прициось, пока Форту-

Долгое время и здесь мне побродить пришлось, пока Фортуна меня не нашла, ну а дальше ты знаешь.

- Как думаешь, сможет она ещё раз нас воскресить?
- Смочь-то сможет, но Великая Богиня не всеведуща. Пока она догадается, что ты помер, пока отыщет тебя, может не один месяц пройти.
 - И что же нам делать?
- А то же, что и остальные: бродить бесцельно, да за живыми подглядывать. Фортуна меня так и нашла, когда я за девками купающимися наблюдал. Некоторые особо беспокойные здесь врагов своих мёртвых ищут и нескончаемую битву ведут.
- То есть у нас только два варианта: за девками голыми сталкерить как извращенцы и бесконечный бой вести? Даже в Валгалле в перерыве между битвами у них застолья бывают.
- Да тебя никто и не заставляет, обиделся Гвалт. Будь послушной душонкой, отринь всё мирское, да отправляйся в свою Валгаллу. Либо отыщи себе некроманта, который тебя оживит, да и носись у него гнилым трупом до скончания времён на побегушках.
- Стоп! дошло до меня. У нас же есть свой волшебник. Душа Магула обитает в его безголовом теле, то есть полностью живым его назвать сложно. Может, у него получится нас увидеть и что-нибудь посоветовать?
- Вообще, разумно. Стоит попробовать, признал меч. Только ты ничего не запамятовал?

олько ты ничего не запамятовал?
Я пораскинул затёкшими мозгами, и вдруг меня осенило.

- Илюха!
- Ага, про друга-то ты опять забыл. Мне-то оно, как всегда, без разницы, но я подумал, что хоть ты-то его воскресить захочешь.
 - Как же нам его найти?

Я ещё раз осмотрелся.

 А вот этого я уже не знаю. Пошли к твоему Магулу, у него спросим. На худой конец, у Фортуны потом попросишь, чтобы она твоего друга оживила.
 На улице, несомненно, был день, но всё вокруг также бы-

ло окутано серым сумраком. К тягучему воздуху я уже коекак попривык, и движения мои уже не были такими неуклюжими. Я подошёл к открытой двери и шагнул за порог. Мир в ту же секунду перевернулся, и я оказался на крыльце лесного дома волшебника.

- Как удобно, сказал я.
- Да, забыл предупредить, тут с переходами всё хитро устроено: иногда попадаешь прямо куда надо, а иногда тебя может выбросить аж за тридевять земель, поэтому каждый раз переступая порог, концентрируйся на том месте, где хочешь оказаться.

Я повернулся лицом к открытой двери и хотел было шагнуть в дом, но наткнулся на невидимую стену.

- Ты меня вообще слушаешь? раздражённо проворчал
 Гвалт. В дом без приглашения не войти.
 - Ага, потёр я ушибленный лоб. Даже в этом мире духов

боль была вполне реальной. Затем я услышал некоторое шебуршание за новопостро-

енным забором прилегающего к дому огорода и пошёл посмотреть. Мне повезло: Могул копался на грядках. Я прокашлялся, он повернулся ко мне и сокрушённо покачал сво-

ей, как казалось, вполне материальной головой.

Глава 25

Волшебник пригласил нас к себе домой. Там он уселся за стол и долго смотрел на меня пристальным взглядом.

- Гляжу, не повезло тебе, Андрей, наконец сказал он. –
 Полагаю, не удалось вам таки демонессу одолеть?
- Да нет, почему же? Одолеть-то мы её одолели, вот только не без последствий. Эта зараза в последний момент взяла да меч мой сломала. Ну а дальше всё, как ты говорил: вслед за ним и я в Междуземье отправился. Очнулись мы в близлежащем трактире и к тебе за советом поспешили. Ах да, Илюху она тоже прикончить незадолго до нас успела. Посоветуй, как мне Илью отыскать, и всем нам назад в мир живых вернуться.

Старик задумался и снова уставился на меня неморгающим взглядом.

– Друга твоего отыскать – дело нехитрое. Ты ж сюда не пешком дошёл, а переместился волшебным образом, потому как о месте этом подумал. Как за мой порог шагнёшь, подумай о друге, и в ту же секунду рядом с ним окажешься. А вот что касаемо воскрешения вашего, тут я вам помочь не могу. Хотя нет. Есть у меня одна мыслишка. В подземелье Страки вам вернуться надобно. Коли Великая Фортуна вас камень возвернуть просила, стало быть, он при демонессе должен быть...

- Да, у неё он был, перебил я. Она с его помощью на нас разные стихийные бедствия обрушивала.
- Вот, значит, как. Ну, тогда повезло вам. Только поторопится вам надобно, пока прислужники её тот камень себе не заграбастали. Как найдёшь друга, сразу в подземелье пере-
- мещайтесь, да вдвоём за Камень Судьбы и хватайтесь. Фортуна вам благоволит, поэтому, коли мысленно живыми быть пожелаете, должно получиться всё.

 Э, а мне-то как быть? вмешался Гвалт. Это чего ж
- ного так в Междуземье валяться и останусь?

 Забыл ты, что связаны вы, пояснил Магул. Коли один

получится? Хозяин мой оживёт, а я в виде клинка неподвиж-

- в мир живых отправится, так и другой за ним последует.
 - А, ну тогда ладно, облегченно выдохнул меч.

Я сердечно поблагодарил мага за полезные советы, попрощался, обещаясь заглянуть в гости, как только всё разрешится, и, зажмурившись, шагнул через порог.

Вокруг меня раздались приглушённые крики. Я открыл

глаза. Находился я на арене Поп-Яня. Передо мной бушевала скандирующая толпа, окружившая двух сражающихся людей. Я хотел воспользоваться своим призрачным состоянием и пройти сквозь толпу, но не тут-то было. Я врезался в ближайшего крикливого типа, тот повернулся ко мне, демонстрируя практически оторванную челюсть, оттолкнул меня двумя руками, развернулся обратно и вновь принялся

что-то скандировать.

- Да они ж тут все мёртвые! опешил я.
- Ну а ты чего хотел? отозвался Гвалт. Арена Поп-Яня
- пожалуй, самый главный поставщик мстительных духов.
 Только вот что мы здесь забыли?

Я пораскинул мозгами и почти сразу же догадался.

- Ну да, конечно. Кто же ещё это может быть?
- Ты это о чём? спросил меч. А, поразмыслив, завистливо присвистнул: Ну и мудёр же ты стал, хозяин!

Я ничего ему не ответил, с трудом протиснулся сквозь ревущую толпу и, конечно же, увидел лежащего на земле Илью, а над ним, поставив ему ногу на грудь, склонился какой-то костлявый горбатый тип.

 Сперва с тобой поквитаюсь, а потом и за дружка твоего возьмусь, – осклабился он во все шестнадцать зубов.
 Я молча вытащил меч из ножен, неспешно подошёл к ске-

летообразному типу со спины и с размаху плашмя ударил его мечом по затылку. Это был однозначный хоум-ран: башка вылетела за пределы арены и приземлилась где-то на трибунах. Безголовый тип упал на землю и начал ползать кругами в поисках своей головы. Толпа мертвецов неодобрительно загудела. Лезвием меча я описал в густом воздухе полу-

расходиться.

– Ты тоже умер? – круглыми глазами смотрел на меня Илья.

круг, и недовольные зрители, плюясь себе под ноги, начали

– Умер. Но мне уже лучше, – сказал я, подавая ему руку

- и помогая подняться. Я знаю, как нам вернуться обратно.
 - И как же?
- Сначала главное. Какой дуб этого типа укусил? указал я на безголового. – То есть, с какой мухи он рухнул?
 - А ты его не узнаешь?
- Нет. А должен?
- Я его тоже не узнал, улыбнулся Илья. А вот он нас запомнил хорошо. Знакомься. Тот самый коварный дух, вселившийся в голову Магула.

Я тоже улыбнулся и от души пнул ногой по заднице ползающее тело.

Отсмеявшись, я рассказал Илюхе план нашего возможно-

– Вот и его очередь пришла без башки побегать.

го спасения. За всей этой вознёй мы не заметили, как трибуны начали наполняться народом. Но на нас никто внимания не обращал. Стало быть, в этот раз зрители были живыми. Из главного входа на арену выбежали слуги, наспех раскатывая ковровые дорожки, а из-за массивных ворот напротив показались другие слуги, несущие круглую металлическую арку, украшенную живыми цветами. Мы недолго понаблюдали за

- происходящим, затем решили, что уж это нас точно никак не касается, и уже собирались убраться с арены, как вдруг раздался звук множества труб и знакомый громогласный голос объявил:
- Благородные жители Поп-Яня и уважаемые гости нашего города, сегодня мы собрались здесь, чтобы засвидетель-

цветочной арки и, прямо-таки светясь от счастья, остановился в ожидании невесты. Вновь заиграли трубы, и вслед за королём на ковровую дорожку вышел сам глава города Леонкор, ведя под руку смутно знакомую хрупкую девушку. В белоснежном подвенечном платье я не сразу её узнал. Илья до-

гадался первым. Её выдал напоминающий корону металлический обруч, обрамляющий длинные чёрные волосы. Леди Гвинет была одной из тех всадниц, что пленили Илюху, и к

ствовать союз Его Величества Короля Ифедрона I и его из-

Зрители на трибунах поднялись, а на ковровую дорожку вышел наш добрый знакомый Ифедрон I. У нас аж челюсти отпали. А Федюнчик при полном параде прошествовал до

бранницы леди Гвинет.

- тому же оказалась дочерью самого Леонкора. Старый пройдоха умолчал об этом, когда я был у него в гостях.

 Ну нихрена себе! протянул я. Нам сказал, что подвитиратильного протиго отройнують в сем в
- ги вершить отправляется, королевство отвоёвывать, а сам в это логово разврата жениться приехал. Да и на ком?!
 - Предатель! подтвердил Илья.

 A разре могно быть но пругому? вменя нед Грант
 - А разве могло быть по-другому? вмешался Гвалт.
 Мы недоумённо переглянулись.
- О мои скудоумные друзья, пошевелите своими ничтожными мозгами и вспомните, что было написано на камне, возле которого вы расстались.
- Лабуда какая-то. «Женихом будешь», «королём будешь», «мертвецом будешь», процитировал я.

а мы – по своей немаркированной, – подтвердил Илья - А вы ещё раз подумайте. Вы, когда по своей дороге по-

- Тем более Ифедрон пошёл по дороге «королём будешь»,

- шли, там же и помереть должны были. Стало быть, что у вас за дорога была?
 - Мертвецов? неуверенно спросил Илюха. – То-то же. А у короля вашего, тогда какая тропа выпала?
 - Женибельная, так же неуверенно ответил я.

Мы остались досмотреть церемонию, а когда новоиспе-

чённые муж и жена в сопровождении радостной толпы отправились в питейно-увеселительные заведения, шагнули прочь с арены и уже в третий раз оказались в трактире Нижгорода. Ох, лучше бы мы так сильно не задерживались в

Поп-Яне.

Глава 26

С момента нашей смерти прошло не более суток, но город за это время изменился до неузнаваемости. Основная часть и без того полуразрушенных зданий теперь догорала в лучах заходящего солнца. Трактир же наоборот преобразился в лучшую сторону. На месте простенького одноэтажного здания возвышался огромный по местным меркам четырёхэтажный особняк с балконом. На балконе стоял уже встречавшийся нам лысый толстый тип с блаженным выражением лица. В руках у него был посох, на конце которого ярко горел Камень Судьбы.

- Пока вы, недостойные, были заняты своими греховными делами, Великая Кастра снизошла ко мне. Она поведала, что лишь я один верно служил ей, что лишь я один достоин быть её приемником в этом загнивающем мире. И дабы я мог достойно нести её слово, она отдала мне свой посох. Склонитесь передо мной, дети мои, ибо в своём величии я олицетворяю Богиню Кастру. Я и есть новое воплощение Богини Кастры. Отныне я ваш новый Бог Кастрат! бешено надрывался толстяк.
- А мужик зря времени не терял, сказал я. За такое короткое время организовал целый новый культ себя любимого.
 - Задолбали! прорычал Илья и быстрым шагом отпра-

поспешил следом. Мой друг быстро взбежал по лестнице сначала на второй, потом на третий этаж и вышел на балкон к ничего не подо-

зревающему пророку. Затем разбежался и пнул лысого самозванца пониже спины, но, к несчастью, его нога прошла сквозь толстое тело новоиспечённого бога, не причинив тому ни малейшего вреда. Илья на секунду потерял равнове-

вился в трактир-особняк прямо сквозь закрытую дверь. Я

сие, но всё же смог устоять на ногах. Он тяжело вздохнул, понурив голову, и развернулся ко мне. - Сколько можно? Я домой хочу. К семье. Какого хрена ещё и этот лысый придурок на нашем пути оказался? Я ободряюще похлопал друга по плечу: - Ничего, прорвёмся. Уже недолго осталось.

После чего подошёл к брызжущему слюной Кастрату – сам виноват, что таким именем назвался, никто его за язык не тянул – помахал у него перед лицом ладонью и убедился, что

толстяк нас не видит. Затем попробовал дотронуться до камня в посохе и очень удивился, обнаружив, что камень вполне осязаем. Я схватил его обеими руками, вырвав посох из рук оратора и приложив самозванца противоположным концом посоха по лысой голове. Мелкие глазёнки сектанта сошлись на переносице, ноги его подкосились, и он рухнул на задницу прямо там, где стоял, забыв даже рот закрыть.

– Иди сюда! – я махнул рукой другу.

Илюха подошёл, мы вдвоём взялись за камень, секунд де-

сять простояли как идиоты, затем мир перевернулся и потух. Открыли глаза мы уже в подземелье.

Передо мной лежал окровавленный труп Страки, поэтому

я резко вскочил на ноги, чем заработал себе сильное головокружение. Илюха в нескольких шагах от меня медленно поднимался, опираясь на подлокотник трона. Мы были живы.

- Ура? предложил я.
- Ура, улыбнулся Илья.

вдыхали свежий ночной воздух.

Да чего ж вы в самом деле-то? – раздраженно спросил
 Гвалт. – Не так надо. Ура-а-а!!! Вот как.

Огромный зал, за исключением полурастворившихся трупов, был пуст. Замершее в трансе сборище служащих Страке рабов – тех, что не попали под кислотный дождь – после её смерти пришло в себя, выбралось из подземелья и теперь воздавало молитву своему новому богу, который вовремя подсуетился и спёр с мёртвого тела псевдобогини посох с Камнем Судьбы.

Мы поскорее поспешили наружу. Как только мы выбрались «из-под хвоста Сфинкса», послышался жуткий грохот, а из подземелья дунул сильный порыв ветра, запорошив нас песком и пылью с ног до головы. Видимо, гигантские камен-

ные колонны не выдержали воздействия кислоты и всё же обрушились. Статуя «Сфинкса» задрожала и провалилась под землю, хороня под собой демонессу и её менее удачливых последователей. Мы отбежали в сторону и полной грудью

- Жить, как говорится, хорошо! вспомнилась мне фраза из одного старого фильма.
 - A хорошо жить ещё лучше, дополнил цитату Илья.

С противоположной стороны образовавшейся ямы спорили три человека в красных рясах: грозный бородатый мужчина и женщина лет пятидесяти отчитывали ТУЧНУЮ де-

вушку неопределённого возраста.

— Ты позоришь почётное звание жрицы разрушения! — кричал бородач. — У тебя была всего одна задача — сторожить

Вместо этого храпела на соседней поляне! Ветер её поднял и унёс! Как же! Не ври мне! Посмотри, что из этого вышло! Женщина попыталась утихомирить мужчину, приобняв

вход в святилище и отпугивать незваных гостей! А ты что?!

его за талию и положив ему руку на грудь.

– Не трожь меня! И не успокаивай! Нет у меня больше

дочери! Пошла вон! И не возвращайся! Заплаканная девушка показалась мне ужасно знакомой. Я

- перевёл взгляд на Илью и спросил:

 Она тебе никого не напоминает?
 - Ты о ком? удивился он.
 - Да вот же, на той стороне... вновь обернулся я и осёк-
- ся: напротив нас никого не было.

 Кхм, прокашлялся я. Да так, краем уха увидел...

Кхм, – прокашлялся я. – Да так, краем уха увидел...
 Пылью, наверное, надышался – показалось.

Мы вышли из леса и направились в город. Пришедший в себя Кастрат продолжал визгливо надрываться с балкона:

– Дети мои, Великая Кастра одарила меня новым откровением! Оно снизошло мне прямо на голову! Не просто снизошло, а прямо-таки поразило, да больно так! Мы должны обратить всё Средиводное Королевство в свою веру! Мы должны огнём и мечом спасти эти заблудшие души! Всё Средиво-

наместнику Богини Кастры на земле. Мы пробрались сквозь собравшуюся толпу и оказались в первом ряду прямо напротив балкона.

дье вскоре будет поклоняться мне, Великому Богу Кастрату,

– Эй, Евнух! Или как там тебя? – крикнул я. – Не пудри людям головы! Не было никакой богини Кастры. Вас одурачила демонесса Страка. А ты никакой не пророк и не бог, а вор и самозванец!

Круглое лицо главного сектанта налилось краской, и он завопил, брызжа слюной во все стороны:

Да как смеешь ты, смерд, сомневаться в моём могуществе?! Узрите же мою божественную мощь, о неверующие!

Он поднял посох и крутанул им в воздухе. Ничего не произошло. Илюха даже придушенно хихикнул. Но затем с неба

посыпались редкие хлопья снега, постепенно увеличиваясь в количестве и превращаясь в настоящий снегопад. Следом задул сильный ветер, поднимая снежную пургу, а с неба начал падать крупный град размером с куриное яйцо. Кастрат торжествующе захохотал, а его последователи разбежались кто куда. Мы же укрылись под козырьком противоположного здания.

- Ну! Чего вы ждёте?! - крикнул Гвалт. - Пора кончать этого придурка. Он и так уже слишком заигрался в бога. Вперёд по моей команде! Но запомните самое главное: не ешьте жёлтый снег! Ну а теперь пошли!!!

Мы рванули на противоположную сторону узкой улицы, прикрывая головы руками, и благополучно добрались до

дверей трактира, также благополучно взлетели по лестнице на балкон и предстали перед лжебогом, обезумевшим от мощи Камня Судьбы. Он лишь хохотал, воздев руки к небу, упиваясь собственным могуществом, и не обращал на нас ни малейшего внимания. Я подошёл к нему сзади и треснул его рукоятью меча по затылку. Толстяк выронил посох и упал животом на перила балкона. Илюха подошёл и, отвесив ему долгожданный пинок пониже спины, скинул заигравшегося самозванца с балкона. Я наклонился, поднял посох, вырвал

– Ну, дело сделано, – улыбнулся я. – Гвалт, как нам теперь найти Фортуну? Ну там, камень потереть, желание загадать или ещё чего? Ответить он не успел. Послышался топот множества ко-

из него камень и убрал за пазуху.

пыт, и на въезде в город показался десяток всадников во главе с Ифедроном I и Гвинет, облачёнными в одинаковые серебристо-красные латы. Я приветливо помахал им с балкона. Король пришпорил коня, быстро доскакал до трактира и,

поднявшись к нам, поочередно обнял каждого. – Друзья мои! Как я рад, что довелось нам вновь свидеть-

Глава 27

Федюнчик, проплутав между скал около недели, всё же

выбрался из ущелья и благополучно добрался до Поп-Яня, где был сразу же узнан и радушно принят Леонкором и его дочерьми. Вскоре у него завязались романтические отношения с Гвинет. Не откладывая дело в долгий ящик, он обсудил сложившуюся ситуацию с главой города, получил его бла-

гословение и быстренько сыграл свадьбу. Потом, узнав, что город посещали два странствующих рыцаря, заручился под-

держкой десятка воинов и двинулся по нашему следу. Прибыв же в Нижгород, узнал от нас, что всё уже кончилось: демонесса повержена, а Камень Судьбы находится в наших руках.

На ночь мы остановились в том же обновлённом трактире.

Благо, бывший обладатель Камня Судьбы возвёл себе прямо-таки королевские хоромы. Воины разместились здесь же – места хватило всем.

С утра я проснулся от громогласной вдохновляющей речи Ифедрона. Стоя на балконе, он обращался к дважды обманутым сектантам:

– Вы попали под влияние тёмной магии проклятой демонессы. Я вас не виню, но преступления ваши серьёзны, а потому вы должны искупить их. Примкните ко мне, помогите освободить престол от самозванца, и деяния ваши будут

прощены! Сначала в толпе послышался неуверенный шёпот, затем

отдельные возгласы, а под конец речи все собравшиеся уже дружно скандировали имя короля и благодарили его за такую милость.

Примерно через две недели армия, состоящая из воинов Леонкора, исправившихся сектантов и нас с Ильёй, под предводительством Ифедрона I и его супруги Гвинет остановилась под стенами королевского замка. Моргаст, коварный племянник законного правителя, узнав, что Страка повержена, культ распущен, а его бывшие члены примкнули к армии Ифедрона, без промедления распахнул ворота и сдал замок, бросив к ногам короля связанного самозванца и самолично бухнувшись на колени рядом с ним. Федюнчик приказал Моргасту подняться, затем, сорвав с груди племянника золотой знак и сдернув с его плеч ярко красный плащ, приказал увести предателя и всех его союзников в темницу и заковать в кандалы.

Нам же ещё предстояло выяснить, как отыскать богиню, которая сама совсем не торопилась забрать свой камень обратно. Оказалось, что Гвалт тоже не имеет ни малейшего понятия, как её отыскать. Поэтому после торжественного пира за круглым дубовым столом на сто пятьдесят персон мы душевнейше распрощались с Федюнчиком, приняли его клятву в вечной дружбе и поспешили откланяться, направившись в

Как видите, для короля всё закончилось вполне неплохо.

сторону колодца, где произошла первая встреча с богиней. По дороге я молчал, Илья же не замолкал ни на минуту,

повествуя о том, как он соскучился по своей семье и весь прямо-таки трясётся от нетерпения. Для него не могло быть сомнений: вернуться к жене и ребёнку – его единственное и самое заветное желание. Меня же терзали сомнения. Что меня там ждёт? Скучная жизнь во дворце, от которой я и раньше готов был на стену лезть? Скорая женитьба на какой-нибудь знатной дуре? Дети, семья, быт? На фоне этого возможность исполнения любого другого желания выглядела очень

заманчиво. Впрочем, я не особо верил в то, что нам так быстро удастся отыскать Фортуну, поэтому посчитал, что времени на раздумья у меня будет ещё предостаточно, и, когда мы дошли до заветного колодца и не обнаружили там ничего божественного, завалился спать прямо на притоптанной траве. Меня разбудила яркая вспышка света. Я сразу догадался,

что это такое, и открыл глаза: передо мной в воздухе парила

- О благородный рыцарь, - произнесла она, одарив меня восхитительной улыбкой, - я и не сомневалась, что тебе под силу одолеть проклятую Страку. Верни же мне Камень Судь-

прекрасная богиня.

бы и проси чего пожелаешь.

– Тут такое дело, – сказал я, поднимаясь с земли. – Я ж этот камень не в одиночку у демонессы отнял. Илюха тоже заслужил себе желание.

Фортуна поразмыслила несколько секунд, затем кивнула.

- Да будет так. Верни мне Камень Судьбы, и я исполню оба ваших желания.
- Не могла бы ты, Великая Фортуна, подождать одну секундочку? Нам с другом надо посовещаться.
- Да будет так. Только не слишком долго, несколько обиженно сказала она и отплыла в сторонку.

Я растолкал спящего Илюху. Он в изумлении уставился на богиню.

– Ну, вот и всё, – сказал я. – Пришла наша очередь получить награду. Я уже обо всём договорился. Загадывай желание и возвращайся к семье.

Мой друг сначала расплылся в улыбке от уха до уха, но потом до него дошло.

- А ты как же?
- А я останусь здесь. Ты своё традиционное окончание сказки уже давно получил: женился, будешь жить со своей супругой долго и счастливо, и умрёте вы в один день. А моя история ещё не закончена.
 - Но как же?..
- Не спорь. Ты обязан вернуться. Меня же там ничего не ждёт. Я чувствую, что здесь моё место. С Федюнчиком и его воинами нам предстоит ещё немало свершений. Плюс у меня остаётся в запасе ещё одно желание, ободряюще улыбнулся я.
 - -Я...
 - Знаю, я подошёл и крепко обнял друга. Давай, что-то

мне подсказывает, что эта дамочка долго нас ждать не станет. Мы подошли к богине, и Илья загадал своё желание.

– Прощай, Андрюха! Я... мы никогда тебя не забудем, – сказал он, медленно тая в ночном воздухе.

– Прощай, дружище! – крикнул я вслед.

После того как Илюха окончательно исчез, я простоял, пялясь в пустоту, ещё несколько минут.

гиня Фортуна! – раздражённо заметила небожительница. –

- Ну, вот мы и остались вдвоём, сказал Гвалт.
- Вдвоём? Не забывайте, что рядом с вами Великая Бо-
- Итак. О благородный рыцарь, верни же мне Камень Судьбы и проси уже, наконец, всё что угодно.
 - Всё что угодно? переспросил я.
 - Да.
 - Точно?
- Клянусь тебе. Давай уже сюда этот камень, срывающимся голосом приказала Фортуна.
 Ну хорошо. Вот, как и обещал, Камень Судьбы, я про-
- тянул его богине. А вот моё желание: в награду за возвращение камня я хочу получить тебя.
 - Чего? опешила она.
 - Тебя, подтвердил я.
- Это... так не работает. Это не по правилам. Проси чего-нибудь другого.
- Ты поклялась, заметил Гвалт. А боги не могут нарушить данную клятву.

- Я... я Богиня. Я делаю только то, что сама захочу.
- Ничего не знаю. Ты поклялась исполнить любое моё желание. Я желаю, чтобы ты стала моей. Моей собственной личной богиней. Обручального кольца сразу не обещаю, а
- личнои оогинеи. Ооручального кольца сразу не ооещаю, а там посмотрим.

 Ну уж нет! вспыхнула она и попробовала удалиться, но не тут-то было: словно невидимая верёвка не позволяла

ей отплыть от меня больше чем на несколько метров. Она заметалась в воздухе вокруг меня и закричала: – Нет! Так

- нечестно! Где это видано, чтобы Бессмертная Богиня была на побегушках у жалкого смертного?!

 Угу, «жалкого смертного». А куда же делся «благород-
- уту, «жалкого смертного». А куда же делся «олагородный рыцарь»?
 - В этом нет ничего благородного!
 - А я разве спорю? Ладно, пошли обратно в замок.

Вот так всё и закончилось. Все счастливы: Федюнчик вернул себе трон и обзавёлся супругой, Илюха вернулся домой к жене и дочке, я же обзавёлся волшебным мечом, собственной богиней и тёплым местечком за круглым столом у короля. По дороге до замка я очень надеялся, что это не последнее моё приключение. Забегая вперёд, скажу, что так оно и было. Но, как говорится, это уже совсем другая история.